

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический

Кафедра русского языка

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р филолог. наук, проф.

_____ В. В. Шигуров
(подпись)

«__» _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЖУРНАЛА «ЗА РУЛЁМ» И ТЕЛЕПРОГРАММЫ
«ГЛАВНАЯ ДОРОГА»)**

Автор магистерской диссертации

О. А. Приказчикова

Обозначение магистерской диссертации **МД-02069964-38.04.02-23-14**

Направление 45.04.01 Филология

Руководитель работы

канд. филолог. наук, доц.

С. А. Кабанова

Нормоконтролер

канд. филолог. наук, доц.

Н. И. Ершова

Рецензент

д-р филолог. наук, проф.

А. Б. Танасейчук

Саранск
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический
Кафедра русского языка

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р филолог. наук, проф.

_____ В. В. Шигуров
(подпись)

«___» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме магистерской диссертации)

Студент Приказчикова Ольга Александровна

1 Тема «Трансформация прецедентных текстов (на материале журнала «За рулем» и телепрограммы «Главная дорога»)

Утверждена приказом № 8021 С от 04.10.2016

2 Срок представления работы к защите 03.12.2018

3 Исходные данные для научного исследования

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 _____

4.2 _____

4.3 _____

5 Приложения _____

Руководитель работы

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Задание принял к исполнению _____

подпись, дата

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 77 страниц, 1 таблицу, 2 приложения.

ПРЕЦЕДЕНТ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ, МАССМЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС, ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ.

Объектом исследования являются прецедентные тексты в заголовках статей журнала «За рулем» и в речи ведущих телепрограммы «Главная дорога».

Цель данной работы – исследовать трансформацию прецедентных текстов на материале заголовков журнала «За рулем» и речи ведущих телепрограммы «Главная дорога» и выявить специфику их восприятия определенной социально-детерминированной группой населения.

В процессе работы использованы метод сравнительного описания лексических единиц, методы сплошной и частичной выборки, а также был проведен лингвистический эксперимент.

В результате исследования были проанализированы прецедентные тексты, в исследуемом нами материале, а также был проведен лингвистический эксперимент по восприятию прецедентных текстов социально—детерминированной группой населения.

Степень внедрения – частичная

Область применения – в практике преподавания курсов, связанных с изучением языка СМИ, а также возможно использование материалов лингвистического эксперимента в работе учителя русского языка и литературы.

Эффективность – повышение практического материала по направлению изучения трансформации ПТ в массмедийном дискурсе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Изучение понятия «прецедентный феномен» в системе гуманитарных наук	
1.1. Рассмотрение прецедентных феноменов в когнитивной лингвистике	10
1.2. Взаимосвязь теории прецедентности и теории интертекстуальности	14
1.3. Классификации прецедентных явлений	16
1.4. Понятие массмедийного дискурса	20
1.5. Заголовки в газетных и журнальных текстах	25
1.6. Выводы по первой главе	30
Глава 2. Трансформация прецедентных текстов в заголовках на материале журнала «За рулем» и телепрограммы «Главная дорога»	
2.1. Виды трансформации прецедентных текстов	32
2.2. Трансформация прецедентных текстов на материале журнала «За рулем»	38
2.3. Трансформация прецедентных феноменов на материале телепрограммы «Главная дорога»	50
2.4. Восприятие и понимание прецедентных феноменов на материале журнала «За рулем» и телепрограммы «Главная дорога» социально-детерминированной группой населения (лингвистический эксперимент)	55
Выводы по второй главе	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько десятилетий языкознание в качестве главного объекта изучения определяет текст. Человек всегда старается выразить себя, дать оценку происходящему, установить общение, создавая самые различные тексты. Вся наша коммуникация осуществляется при непосредственном участии текстового материала: мы создаем текст, воспринимаем текст, даем ему интерпретацию.

Информационная насыщенность современной картины мира, языковой в том числе, приводит к осознанию того, что для осуществления эффективной коммуникации (чтобы тебя услышали, поняли и представили обратную связь) необходимо использовать различные средства привлечения внимания к своему тексту. В ряде случаев такими средствами привлечения внимания являются многочисленные изобразительно-выразительные средства, представленные на всех уровнях языка: фонетические (аллитерация, ассонанс); лексические (метафора, эпитет, метонимия и т.д.); синтаксический уровень (риторическое восклицание, риторический вопрос, сравнительный оборот). Но все этот обширный арсенал разнообразных средств, обеспечивающих эмоциональность, экспрессивность текста, существуют языковые явления на порядок выше, чем вышеуказанные средства.

М. М. Бахтин отмечал, что «я живу в мире чужих слов», где «вся моя жизнь является ориентацией в этом мире, реакцией на чужие слова». По мнению Бахтина, все слова, которые окружают человека «делятся на свои и чужие», хотя «границы между ними могут смещаться». Именно такое смещение границ понимания тех или иных текстов приводит к возникновению, согласно точке зрения ученого «напряжённой диалогической борьбы» (Бахтин 367).

Значение прецедентных текстов для современного человека проявляется в большом количестве исследований по данной проблеме. Первым к понятию прецедентных феноменов в своей работе «Русский язык и языковая личность» обратился исследователь Ю. Н. Караулов (2, 216). Вслед за Ю. Н. Карауловым

такие исследователи, как Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко (3, 102) в своих научных работах использовали термин «прецедентный текст».

Важной приметой развития русского национального дискурса является его стремление к межтекстовому взаимодействию, которое исследователями понимается как интертекстуальность, то есть увеличение использования в собственном тексте (устном или письменном) других текстов. Исторически употребление в речи пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых слов, «говорящих» имён, цитат было обусловлено желанием украсить собственное высказывание, то, в настоящий момент, это тяготение оценивается как феномен культуры человека, отражение его индивидуальности в социальном плане.

Знание подобных культурно-ориентированных текстов, а также готовность к их воспроизведению свидетельствует о принадлежности человека к определённой социально-культурной группе, эпохе. Вместе с тем, использование таких языковых единиц является показателем высокой речевой и общей культуры.

Таким образом, актуальность настоящей работы вполне очевидна: она объясняется прежде всего самим материалом исследования, заголовки журнала «За рулем» и речь ведущих телепрограммы «Главная дорога», а также исследованием восприятия прецедентных текстов социально-детерминированной группой населения.

Цель данной работы – исследовать трансформацию прецедентных текстов на материале заголовков журнала «За рулем» и речи ведущих телепрограммы «Главная дорога» и выявить специфику их восприятия определенной социально-детерминированной группой населения. Подобный подход определил **задачи исследования:**

- проанализировать заголовки журнала «За рулём» и речь ведущих телепрограммы «Главная дорога», а также выявить и исследовать в них прецедентные тексты;

- выявить важнейшие составляющие трансформации прецедентных текстов, используемых в заголовках и в речи ведущих.
- исследовать виды и типы трансформации прецедентных текстов и специфику их восприятия социально-детерминированной группой населения.

Объектом исследования являются прецедентные тексты в заголовках статей журнала «За рулем» и в речи ведущих телепрограммы «Главная дорога».

Материалом исследования явились заголовки статей журнала «За рулем» и речь ведущих телепрограммы «Главная дорога». причем, в связи с ограниченностью объема исследования, мы сочли необходимым провести анализ лишь тех из них, в которых трансформация прецедентного текста выступает наиболее отчетливо и является основополагающим элементом.

Теоретико-методологической основой настоящей работы стали:

- метод сравнительно анализа элементов текста массмедийного дискурса (анализ заголовков журнала «За рулем» и речи ведущих телепрограммы «Главная дорога»).
- метод сплошной выборки
- метод частичной выборки
- методика проведения лингвистического эксперимента

Особую значимость в решении стоявших перед нами задач имели исследования ведущих российских ученых лингвокогнитологов, лингвокультурологов, исследователей различных аспектов категории прецедентности (Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Ю. Е. Прохоров и др.).

Теоретическая ценность: в работе предпринят анализ работ по видам и типам трансформации прецедентных текстов

Практическая ценность: результаты научного проекта могут быть использованы в практике преподавания ряда дисциплин лингвистического

профиля, при разработке элективных курсов по актуальным проблемам лингвистики.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей (стендовый доклад) «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (апрель, 2017 г.), а также на Огаревский чтениях, (декабрь, 2017 г.). По результатам исследования вышли две статьи.

Особую значимость в решении стоявших перед нами задач имели исследования ведущих российских ученых лингвокогнитологов, лингвокультурологов, исследователей различных аспектов категории прецедентности (Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Ю. Е. Прохоров и др.).

Поставленные нами цели и задачи определили **структуру** магистерской диссертации. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Изучение понятия «прецедентный феномен» в системе гуманитарных наук

1.1. Рассмотрение прецедентных феноменов в когнитивной лингвистике

Обозначившийся в настоящее время антропоцентрический подход в изучении языка, а также активное взаимодействие гуманитарных наук друг с другом привели к необходимости осмысления понятий, находящихся на стыке различных научных областей знания. Одним из таких понятий является категория прецедентности и вытекающее из нее понятие прецедентного феномена. На современном этапе развития науки о языке активное изучение прецедентных феноменов осуществляется с позиций различных интегративных наук: когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Термином «прецедент» (от лат. Praecedens (praecedentis) идущий впереди, предшествующий) «обозначает имевший ранее место случай, культурный образец, служащий примером, знаком первенства, авторства или оправданием для последующих сходных или подобных случаев, феноменов» (Лисоченко,).

В настоящее время изучение прецедентных феноменов находит большой отклик в рамках лингвистической культурологии.

Культура представляет собой сложный феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры. Культурная составляющая языка не менее важна, чем его форма. Язык как феномен культуры является одним из объектов ее изучения. Прецедент, являясь единицей языка, способствует интерпретации действительности, поэтому его изучение в рамках культурологии вполне закономерно.

Одним из первых исследований взаимодействия языка и культуры начал заниматься Вильгельм фон Гумбольдт. Согласно позиции ученого, оба феномена, культура и язык, определяются соответствующим этносом, «духом»

народа. Язык у исследователя – константа, универсально выражающая этнический опыт народа. «Рассматривать язык не как средство общения, а как цель в самом себе, как орудие мыслей и чувств народа есть основа подлинного языкового исследования, от которого любое другое изучение языка, как бы основательно оно ни было, в сущности своей только уводит. Такое исследование языка самого по себе ... должно объять все различия, поскольку каждое из них принадлежит к понятийному целому» (6, 377).

С позиций лингвокультурологического подхода прецедентные тексты рассматриваются как единицы культурного знания, которые апеллируют к текстам, имеющим историческую, культурологическую и страноведческую ценность (Гончарова, Тен 2006; Джанаева [http](#); Костомаров 2001; Костомаров, Бурвикова 1994; Пикулева 2002). Они входят в историческую память социума или этноса: «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» (Караулов 1997 : 216). Механизм, при помощи которого культурно значимый текст становится прецедентным феноменом, В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова называют текстовой редукцией: «прецедентное высказывание, в структуре исходного текста являясь 1) заголовком (названием), 2) инициальным предложением фрагмента, абзаца, текста, 3) конечным предложением текста, аккумулирует прецедентность этого текста, свертываясь до соответствующей сильной позиции: до заголовка, до этапного предложения, до конечного предложения. Этот процесс свертывания мы бы назвали текстовой редукцией» (Костомаров, Бурвикова 1994 : 74).

В. Г. Костомаров предлагает понятие логоэпистемы, которое также соотносится с понятием прецедентного текста. Под логоэпистемой автор понимает «языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной или

мировой культуры» (Костомаров и др. 2001 : 39, цит. по Прохоров 2006 : 157). Отношение прецедентных текстов и логоэпистем понимается Ю. Е. Прохоровым как отношение общего к частному, т. к. логоэпистема не принадлежит дискурсу и указывает на конкретный текст, в то время как прецедентный феномен «апеллирует не к тексту-прародителю, а к стереотипной ситуации, прототипом которой служит этот текст-прародитель логоэпистемы» (Прохоров 2006 : 158).

Ю. Б. Пикулева в своей работе «Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ описания прецедентных феноменов» опирается на понятие культурного знака как явления культуры, включенного в актуальную культурную коммуникацию, которая в свою очередь осуществляется с помощью хрестоматийных, общеизвестных и неоднократно используемых знаков. В связи с этим автор предлагает термин «прецедентный культурный знак», под которым понимаются «прецедентные феномены актуальной культуры, различные по природе, неоднократно употребляемые, входящие в коллективную когнитивную базу лингвокультурного сообщества, но значимые для каждой отдельной личности в интеллектуальном и эмоциональном отношениях, ассоциируемые с фактами культуры данного социума и сохранившие «культурную память», по терминологии Ю. М. Лотмана, об источнике или контекстах употребления» [Пикулева 2002 : 269].

Переходом на антропоцентрические позиции является когнитивный подход (Л. Г. Бабенко, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, И. А. Стернин, А. П. Чудинов и др.). Под когнитивным подходом понимается «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» (Кубрякова, 1994).

При изучении когнитивного потенциала любого прецедентного феномена необходимо учитывать тот факт, что не все ПТ имеют в своей основе текст в его вербальном понимании. Поэтому для изучения ПТ важно рассмотрение как собственно лингвистических факторов, так и экстралингвистических.

Таким образом, говоря о наличии в когнитивной базе инварианта восприятия того или иного культурного предмета, мы рассматриваем когнитивный аспект прецедентных феноменов. Однако при этом следует иметь в виду, что прецедентное имя и прецедентное высказывание являются лингвокогнитивными, вербальными феноменами, имеющими четко фиксированную форму, в то время как прецедентный текст и прецедентная ситуация относятся, на наш взгляд, к феноменам, скорее, собственно-когнитивного, нежели лингвистического (лингвокогнитивного) плана, поскольку хранятся в сознании говорящих в виде инвариантов восприятия . не вербальных, но вербализуемых, т.е. поддающихся вербализации. Именно по этой причине в коммуникации из выделенных и рассмотренных нами феноменов реально участвуют только вербальные прецедентное имя и прецедентное высказывание, через которые актуализируются вербализуемые прецедентные феномены прецедентный текст и прецедентная ситуация, что, собственно и позволяет нам ставить вопрос о функционировании ПИ и ПВ как символов в определенных коммуникативных условиях.

Использование прецедентных текстов является одним из характерных признаков языковой личности (Караулов Ю. Н., 1986, 98-107), которые исследуются в ассоциативных экспериментах (Супрун, Клименко, Титова 1975) и данные о которых приводятся в ассоциативных словарях (Семенец, 1999, 124-126)

Производным по смыслу от понятия «прецедентные тексты» является понятие «текстовые реминисценции», которые входят в теорию интертекстуальности. Поэтому считаем необходимыми рассмотреть в следующем

параграфе взаимосвязь между теорией прецедентности и теории интертекстуальности.

1.2. Взаимосвязь теории прецедентности и теории интертекстуальности

В рамках актуальной на сегодняшней день антропоцентрической парадигмы феномен прецедентности имеет интертекстуальную природу. Концепция интертекстуальности естественным образом соприкасается с проблематикой прецедентности потому, что в обоих случаях речь идет о единицах, отсылающих к явлению, которое осознается как артефакт и принадлежит контексту, находящемуся за пределами данного текста (Дымарский, 2004).

Термин интертекстуальность был введен в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, которая использовала его применительно к исследованию художественной литературы. Ю. Кристева определила интертекст как «место пересечения различных текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма», а интертекстуальность как «текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста» (Кристева, 1995).

В настоящее время возросло количество статей, посвященных проблеме интертекстуальности. Несмотря на это, вопрос об определении интертекстуальности остается открытым. Одни ученые используют термин интертекстуальность как некое общее понятие, относящиеся к связи между различными текстами, другие – более точны в использовании этого термина.

По словам автора, на сегодняшний день существует два подхода к изучению интертекстуальности. Первый подход предполагает ориентацию на получателя, второй – на отправителя. Второй признается традиционным методом изучения понятия и теории интертекстуальность, первый – нетрадиционным или радикальным. Первоначально ученые противопоставляли данные подходы друг другу, строго разграничивая их понятия, позже сформировалось мнение о том, что в процессе исследования методы способны интегрироваться.

Определить связь между текстами – один из первых шагов изучения и определения интертекстуальности. Для подтверждения интертекстуальности текста в процессе чтения необходимо заметить то общее, что может объединять два и более текстов, другими словами, интерпретацию одного в тексте другого.

Интертекстуальность выполняет в тексте определенные функции. Это:

1) функция разъяснения ранее написанных текстов;

2) функция авторитетности, придающая тексту значимость и весомость.

Ссылаясь на раннюю актуальность, автор продолжает развивать тему, придерживаясь точки зрения предыдущего оратора.

3) функция упоминания ранее написанного текста. Эта функция отличается от функции авторитетности тем, что ссылка на ранний источник используется для того, чтобы опровергнуть определенную точку зрения и построить новую гипотезу.

В теории интертекстуальности выделяются различные виды интертекста, который понимается как присутствие в тексте следов более ранних текстов: заимствование, переработка образов, тем, мотивов и сюжетов, явная и скрытая цитата, перевод, пересказ, плагиат, аллюзия, парафраза, ссылки, подражание, пародия, экранизация, использование эпитафов и т.д. Расширение предмета исследования в современной лингвистике повлекло за собой необходимость введения понятия прецедентности.

На современном этапе исследователи рассматривают прецедентность как одну из сторон в исследовании феномена интертекстуальности, связанную с выявлением национально-культурной специфики коммуникации, анализом тех элементов, которые составляют общенациональную часть в сознании взаимодействующих субъектов.

Реминисценция (лат. *Reminiscentia*) определяется как:

1. Смутное воспоминание; явление, наводящие на сопоставление с чем-либо, отголосок;

2. Отзвук чужого произведения в поэзии, музыке и р. (СИС, 1964, 557).

А. Е. Супрун называет *текстовыми реминисценциями* «вкрапления из предшествующих текстов» и отмечает, что они «имеют разные функции, источники их разнообразны, коннотации различны, включенные во вновь производимый текст осознанно и произвольно» (Супрун, 1995, 17)

Работы Ю. Н. Карулова (1986, 1987 гг) и А. Е. Супрун (1995) обозначали программу и пути изучения текстовых реминисценций, понимаемых как явления вставки прецедентного текста в создаваемый текст.

Родоначальником теории интертекстуальности в отечественной лингвистике принято считать М. М. Бахтина, который в своих работах отмечает, что автор при создании художественного произведения имеет дело не просто с действительностью, а с уже оформленной и оцененной действительностью. Идея «диалога между текстами» в первоначальном варианте принадлежала М. М. Бахтину (3, с. 8-9).

Таким образом, мы приходим к заключению, что осознание интертекстуальности базируется на представлении о таких, казалось бы, устоявшихся понятиях, как аллюзия, цитация и реминисценция, которые лежат и в основе довольно молодой теории прецедентных феноменов.

Стоит отметить, что на сегодняшний день четких различий и границ понятий интертекстуальности и прецедентности нет, а в ряде исследований эти понятия могут встречаться как синонимы.

1.3. Классификации прецедентных явлений

В настоящее время в отечественном языкознании утвердилось несколько классификаций прецедентные феноменов. Одна из самых востребованных классификаций встречается в работах В. В. Красных (Красных 2003 : 173). Именно этой классификацию мы будем придерживаться в своей работе, не умоляя при этом достоинства других.

Классификация прецедентных феноменов В. В. Красных:

Прецедентная ситуация – некая ситуация, определяющаяся набором определенных значений языковой единицы, обладающие набором

противопоставленных друг другу признаков, входящих когнитивную базу; (например, *восстание декабристов*, *Железный занавес*).

Прецедентный текст – продукт речевой деятельности, при воспроизведении которого источник текста известен любому среднему представителю национального лингвокультурного объединения. К прецедентному тексту можно обращаться очень часто, что свидетельствует о его связи с прецедентными высказываниями или прецедентными именами. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (например, *«Мастер и Маргарита»*, *«Анна Каренина»*), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т. д.

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, *Воланд*, *Бегемот*, *Шариков*) или с прецедентной ситуацией (например, *Жорж Дантес*, *Зоя Космодемьянская*). При употреблении прецедентного имени осуществляется отсылка не к собственно обозначаемому предмету, а к набору противопоставленных признаков данного прецедентного имени. Прецедентное имя может состоять из одного (например, Пушкин, Суриков) или более элементов (например, Кощей Бессмертный, Иван Царевич), обозначая при этом одно понятие.

Прецедентное высказывание – воспроизводимый продукт речевой деятельности, представляющее собой законченную единицу. Это многомерный знак, сумма значений единиц, входящих в него не равна его смыслу. Прецедентное высказывание всегда многомерней простой суммы значений. В когнитивную базу входит как само прецедентное высказывание, так и сумма его значений-смыслов. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера (например, *Петрушка*, *вечно ты с обновкой*, *Снег выпал только в январе*), а также пословицы (например, *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*).

Рассматривая прецедентные высказывания с точки зрения системного аспекта, В. В. Красных выделяет следующие *три компонента* их значения:

1) поверхностное значение, равное сумме значений компонентов высказывания;

2) глубинное значение, которое не равно простой сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПТ, формирующих его лексико-грамматическую структуру;

3) системный смысл, представляющий собой «сумму» глубинного значения высказывания и знания прецедентного феномена (текста, ситуации) и связанных с последним коннотаций (Красных 2003 : 210).

В. В. Красных также предлагает классификацию прецедентных феноменов по критерию широты охвата – от социума до общечеловеческого сообщества:

1) социумно-прецедентные; 2) национально-прецедентные; 3) универсально-прецедентные:

1. Социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального и т. д.) и входящие в коллективное когнитивное пространство, т. е. феномены, которые могут не зависеть от национальной культуры: общие, например, для всех мусульман (конфессиональный социум) или для врачей (профессиональный социум).

2. Национально-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу.

3. Универсально-прецедентные феномены, известные любому среднему современному *homo sapiens* и входящие в «универсальное» когнитивное пространство («универсальную» когнитивную базу) (Красных 2002; Красных и др. 1997).

Ю. Е. Прохоров и И. В. Захаренко различают прецедентность в широком и узком понимании. В широком смысле, согласно исследователям, следует говорить о прецедентах (или о прецедентных феноменах в широком понимании

в терминологии И. В. Захаренко) как об «образцовых фактах, служащих моделью для воспроизводства сходных фактов, представленных в речи определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое не создается заново, но воспроизводится» (Прохоров 2006 : 150). В состав прецедентов входят языковые клише, штампы, стереотипы, фрейм-структуры.

Прецедентные феномены являются особой группой прецедентов, отличающихся от последних тем, что «оказываются связанными с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов», национально детерминированными минимизированными представлениями последних» (Прохоров 2006 : 150).

Таким образом, основным отличием прецедентных феноменов от других явлений (стереотипов, клише), регулярно воспроизводимых в речи и знакомых значительной части представителей национально-лингвокультурного сообщества, выступает их соотнесенность с конкретным явлением культуры: «за собственно прецедентным феноменом "стоит" некоторый конкретный (единичный) феномен, на основе которого "складывается" представление/представления об этом феномене, а именно, инвариант восприятия того или иного ПТ» (Захаренко 1997 : 107). Что же касается, к примеру, стереотипов, то за ними стоит некий обобщенный, абстрактный образ, что не позволяет соотнести их с единичным феноменом.

В связи с этим Ю. Е. Прохоров с позиций коммуникативно-прагматического подхода рассматривает прецедентные феномены как дискурсивные скрепы коммуникации и дает следующее определение: *прецедентный текст – это «вербализованный элемент экстравертивной фигуры коммуникации – дискурса, устойчиво эксплицируемый в прагматических целях и являющийся апелляцией к уже имеющейся в имплицитной форме аналогичному устойчивому элементу фигуры коммуникации – тексту или аналогичному устойчивому элементу фигуры коммуникации –*

действительности с целью экономии коммуникативных усилий и/или маркированности ситуации общения» (Прохоров 2006 : 155).

Наше исследование трансформации прецедентных текстов проводится на материале текстов массмедийного дискурса, поэтому считаем необходимым представить определение данной понятия в рамках настоящего исследования

1.4. Понятие массмедийного дискурса

Одним из первых термин «дискурс» в научную дискуссию ввел французский ученый Э. Бенвенист. Под этим термином он понимал «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим» (Бенвенист 1974: 312).

Существуют несколько точек зрения на природу дискурса. Такие ученые, как В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов рассматривают дискурс как связный текст в ситуации общения. Другая точка зрения принадлежит таким ученым, как М.В. Йоргенсен, Л. Филлипс, В.Е. Чернявская, А.Н. Баранов, которые под дискурсом подразумевают совокупность текстов, соотнесенных между собой тематически. Третья группа ученых Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, Т.ван Дейк, О.С. Иссерс, Е.В. Падучева, понимают дискурс как речевое произведение (письменное или устное) в его многообразии когнитивно-коммуникативных функций.

Как видим, в современной науке о языке достаточно много разнообразных точек зрения на природу дискурса, поэтому нам представляется необходимым ограничиться одной точкой зрения, так как для нас определения данного

Общепризнанным определением дискурса считается определение, данное Н.Д. Арутюновой, которая понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными и другими факторами; «как текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в когнитивных процессах, речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова 1999: 136-137). В данном определении дискурс понимается как речевая практика,

направленная на понимание участниками коммуникации смысла контекста и тех условий, в которых создается текст с определенными языковыми единицами. Таким образом, во взаимодействии высказывания, речевого акта и дискурса обнаруживается определенная сопряженность.

Вслед за Н.Д. Арутюновой мы будем понимать под *дискурсом* «*связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в когнитивных процессах*» (Арутюнова 1999: 136-137).

В последние годы понятие массмедийного дискурса (или медиадискурса) прочно вошло в терминологический аппарат гуманитарных наук, что является следствием распространения концепции дискурс.

Важнейшей составляющей теории медиадискурса является разграничение понятий текст – медиатекст и дискурс – медиадискурс. Если в рамках традиционной лингвистики текст определяется как «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность». То концепция медиатекста выходит за пределы знаковой системы языкового уровня, представляя собой последовательность знаков различных семиотических систем – языковых, графических, звуковых, визуальных, специфика сочетания которых обусловлена конкретным каналом массовой информации.

Медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия.

Получателем массмедийного сообщения является широкая аудитория – массовая, в признаковом отношении неоднородная, рассеянная, поэтому

массмедийный текст должен быть понятен массовому (усредненному) потребителю.

Одним из важнейших свойств медиатекстов является наличие сложной многоуровневой структуры, при которой текст развивается одновременно в нескольких измерениях: вербальном, медийном и гипертекстуальном, за счёт выстраивания межтекстовых связей.

Следовательно, дискурс массмедиа осознается как социально обусловленный процесс производства и трансляции в массмедийных текстах социально значимых содержательных форм, обнаруживающих особенности общественного сознания и массмедийной картины мира.

Согласно точке зрения Г. Я. Солганика, «создавая картину мира, публицисты пользуются результатами научных исследований, однако творимая ими картина не становится научной. У публицистики существует свой угол зрения – создание картины мира с точки зрения человека в обществе».

Особенностью дискурса массмедиа является социальная оценочность, поскольку его цель – воздействовать на общественное сознание и изменить его посредством формирования позитивного или негативного общественного мнения относительно тех или иных фактов (фрагментов) социального бытия человека.

В России значительный вклад в становление и развитие теории медиатекста, а также методов его изучения внесли такие ученые, как С. И. Бернштейн, Д. Н. Шмелёв, В. Г. Костомаров, Ю. В. Рождественский, Г. Я. Солганик, С. И. Трескова, И. П. Лысакова, Т. Г. Добросклонская.

Большинство исследователей сходятся в том, что уровень массовой коммуникации придаёт понятию «текст» новые смысловые оттенки, обусловленные медийными свойствами того или иного средства массовой информации.

Концепция медиатекста как многоуровневого явления дополняется системой критериев. Названная система включает такие существенные критерии, как:

- способ производства текста (авторский – коллегиальный);
- форма создания (устная – письменная);
- форма воспроизведения (устная – письменная);
- канал распространения (средство массовой информации – носитель: печать, радио, телевидение, Интернет);
- функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика, реклама);

Неотъемлемой частью теории медиадискурса является **комплекс методов изучения медиатекстов**, отражающий междисциплинарный характер исследований речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Интегрированный подход основан на сочетании широкого спектра методов различных дисциплин, и включает следующие наиболее значимые и распространённые группы методов:

1) группа методов лингвистического анализа, позволяющая выявить базовые свойства и характеристики текста на различных языковых уровнях: лексическом, синтагматическом (сочетаемость), стилистическом (использование тропов, сравнений, метафор);

2) метод контент-анализа, или анализа содержания, основанный на статистическом подсчёте специально выбранных текстовых единиц;

3) метод дискурсивного анализа, основанный на концепции дискурса, и позволяющий проследить взаимосвязь между языковой и экстралингвистической стороной текста;

4) метод критической лингвистики, позволяющий выявить скрытую политико-идеологическую составляющую медиатекста и основанный на выявлении оценочных, отражающих определённые идеологические взгляды и установки компонентов;

5) метод когнитивного анализа, основанный на изучении концептуального аспекта медитекстов, сопоставлении различных вариантов интерпретации

событий в СМИ и направленный на выявление соотношения реальной действительности и её медиарепрезентаций;

6) метод лингвокультурологического анализа, основанный на выявлении культурозначимых компонентов текста, как-то: реалий, заимствований, иностранных слов, единиц безэквивалентной лексики, позволяющий составить представление о культурологическом аспекте того или иного произведения медиаречи, его национально-культурной специфике;

7) метод собственно медиалингвистический, предполагающий анализ текста с точки зрения устойчивой системы параметров описания медиатекста, таких как способ его создания и воспроизведения, канал распространения, функционально-жанровый тип, тематическая доминанта.

Рассмотрев понятие массмедийного дискурса, мы пришли к выводу, что этот тип дискурса в настоящее время является самым распространенным среди не только людей, которые его воспринимают, но и среди тех, кто его воспроизводит. Столь широкая аудитория вовлеченности в процесс порождения и восприятия информации свидетельствует о том, что мы находимся в постоянном взаимодействии друг с другом посредством как различных каналов связи, способствующих установлению контакта, так и непосредственного участия в процессе порождения коммуникации.

Но узким предметом, служащим для нас материалом, на котором происходит исследование, является заголовок. Поэтому нам представляется необходимым представить различные точки зрения на природу заголовку, показать их функциональный потенциал.

1.5. Заголовки в газетных и журнальных текстах

Коммуникативной особенностью массмедийного дискурса является способность передавать информацию от адресата адресанту, используя понятный им обоим код и предполагая, что эта закодированная информация

обязательно будет получена. Однако для осуществления эффективной коммуникации недостаточно только знания языка. Необходимо также наличие у адресата и адресанта общих фоновых знаний, способствующих усвоению информации.

В наше время журналисты прибегают к разным способам привлечения внимания читателя. Особое место в массмедийном тексте отводится заголовкам.

В отечественном языкознании существует большое количество работ, посвященных исследованию заголовков. Аспекты изучения данного явления очень разнообразны. Проанализировав ряд работ, мы пришли к выводу, что проблематику работ, посвященных изучению заголовков можно разделить на несколько групп:

1. Заголовок как единица текста. Его порождение, возникновение в структуре текста;
2. Заголовок с точки зрения семантики его происхождения;
3. Заголовок как материал для изучения.

Следует отметить тот факт, что заголовок газеты или журнала представлен в качестве как объекта изучения, так и предмета изучения чаще других.

Следует отметить, что мы в своем исследовании не разграничиваем детально журнальный и газетный заголовок, руководствуясь тем, что и газета, и журнал принадлежат массмедийному дискурсу.

Заголовкам принадлежит функция привлечения внимания. Чем оригинальнее использование языковых средств в заголовках, чем они экспрессивнее, тем больше интерес у читателя продолжить чтение. В огромном количестве газет и статей обычный средний читатель (на такого и направлены современные СМИ, по мнению многих исследователей) теряется в выборе, а яркий, интересный заголовок, например, на первой полосе, привлекает его внимание, тем самым заставляя делать выбор. Так создается целенаправленное воздействие на читателя, задается тема.

Следуя за определением, данным в словаре «Культура русской речи» «заглавие (или заголовок) – это целостная единица речи (текстовый знак), которая является обязательной частью текста, и имеет в нем фиксированное положение – перед и над текстом (Культура русской речи 1998: 188).

Ученый И.Р. Гальперин замечал следующее о заголовках: «Название это компрессированное, нераскрытое содержание текста. Название своеобразно сочетает в себе две функции – функцию номинации (эксплицитно) и функцию предикации (имплицитно). Название можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» (Гальперин 1981: 133).

Достаточно интересно определение термина "заглавие", данное И.А. Сыровым. По мнению исследователя, заглавие на страницах газет представляет собой "коммуникативную единицу в позиции перед текстом, являющуюся его названием, имеющую синтаксическое оформление, прямо или косвенно указывающее на содержание текста и отграничивающее одно речевое высказывание от другого" (Сыров, 2002, 59).

В настоящее время исследование феномена заголовка ведется с учетом его структурных, семантических, функциональных и прагматических особенностей.

Ученый Э.А. Лазарева в своих работах говорит об особенности заглавия как семантической единицы. Своеобразие газеты во многом определяется тем, как авторы используют возможности, заложенные в лексике русского языка. В заголовке уместны оценочные слова, слова в переносных значениях, стилистически-окрашенная лексика (Лазарева, 1989, 61).

Другая исследовательница Е.В. Падучева особый акцент делает на том, что "языковые значения прагматичны в принципе: с человеком, с речевой ситуацией связаны в языке особо выделенные эмоциональные и экспрессивные элементы, а также значения подавляющего большинства слов и грамматических единиц" (Падучева, 1996, 222).

Категория воздействия современного заглавия реализуется через принцип контраста. Газетное заглавие полно смысловых оппозиций, создающих смысловой контраст. В отличие от часто безликих, неинформативных, трафаретных заголовков, оно может быть ориентировано на усиление смысловой напряженности. Заглавие приобретает необычную форму, становится оценочным, экспрессивным, рекламным: информирует, прогнозируя и настраивая на определенное восприятие газетного материала.

Необходимо отметить особый оценочный характер современного газетного заголовка. Он стал более насыщенным, более информативным.

Ведь это общеизвестный факт, что "газету иногда читатель просматривает по заглавиям" (Покровская, 2005, 70).

Заглавие активизирует работу читательского мышления через пробуждение интереса. Такие названия публикаций выполняют информативную роль, привлекая читателя к тексту, если он содержит необходимые для адресата сведения. Во-вторых, произвольное внимание к тексту привлекают заглавия, возбуждающие целую гамму эмоций. При этом заголовок выполняет рекламную функцию, которая сочетается с информативной. Знакомясь с текстом непосредственно, читатель держит заголовок в поле зрения. Название материала помогает осознать смысл публикации, понять журналистскую концепцию. В этом процессе заглавие участвует в своей информативной функции.

Главной функцией заголовка в современных СМИ является привлечение внимания читателя, так как современный человек не успевает просматривать всю статью сразу, а заголовки позволяют сделать выбор в пользу той или иной статьи или даже газеты.

Одним из средств привлечения внимания в заголовках является использование прецедентных текстов.

Ученый И.А. Чемезова в своей работе выделяет следующие функции с обыгрыванием ПТ в заголовках:

1. Аттрактивная: основана на привлечении внимания к прочтению. Такие заголовки содержат ассоциативный элемент, относящийся к социальной и культурной компетенции адресата.

2. Аксиологическая: основана на создании оценочной позиции смысла статьи, предполагающая выявление ценностных категорий восприятия реальности.

3. Провокационная: основана на эффекте обманутого ожидания, когда смысл заголовка понятен только после знакомства со статьей.

4. Эвристическая: требует от адресата творческой активности при восприятии «обыгрывания» прецедента.

5. Аппликативная: проявляется в наложении культурных смыслов, транслирующих ценности разных культур.

6. Манипулятивная: направлена на культивирование в сознании адресата неких мировоззренческих установок.

Актуализация культурного кода в ПФ связана с порождением ассоциаций, с помощью которых семантика ПФ меняется разными способами. Существуют разные способы маркирования прецедентных текстов в заголовках.

Чемезова И.А. выделяет формально-образные (вербальные средства) и обусловленные значением (внеязыковые) ориентиры.

Формально-образные ориентиры прецедентности:

- фонетические, эксплуатирующие образно-культурный потенциал фонетического облика слова.

– грамматические, узнаваемые через выявление грамматического прецедентного импликационала трансформаций.

– лексическо-семантические ориентиры прецедентности, или лексемы с прецедентным набором перефирийных семантических признаков, способные к акцентированию и объяснению прецедентных текстов.

Формально-семантический способ ориентирования основывается на сложных взаимопереходах формальных и семантических параметров прецедентности (Чемезова: 17-20).

Другая исследовательница прецедентных текстов, О.П. Семенец, говорит о вопросе актуализации прецедентных текстов. Достаточно интересной является классификация типов актуализации прецедентных текстов в дискурсе СМИ:

1) **формальная актуализация**, при которой значимой является сама форма прецедентного текста. Понимание смысла исходного текста для понимания смысла статьи не является необходимым, а возможные трансформации обусловлены содержанием статьи;

2) **когнитивная актуализация**, при которой для понимания прецедентного текста необходима актуализация определенного набора смыслов исходного текста;

3) **прагматическая актуализация**, в основе которой лежат представления о наборе ситуаций, в котором может быть использованная цитата;

4) **когнитивно-прагматическая актуализация**, для которой значимы все компоненты семантической структуры цитаты (Семенец 2004: 24–26).

Таким образом, рассмотрев вопросы, касающиеся теоретической стороны нашего исследования мы можем тезисно представить предварительные выводы.

Выводы по первой главе

В первой главе нашего исследования мы представили разные точки зрения на понимание природы прецедентности не только в рамках языкознания, но и в системе гуманитарных наук, таких как: лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Проанализировав полученный материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Прецедентность существует как явление во многих областях гуманитарного знания: культурологии, когнитологии. На наш взгляд важным является осмысление прецедентности в научных областях, образованных на стыке наук: культурологии, когнитивной лингвистике. Предполагаем, что подобный интерес вызван тем, что явление прецедентности связано с изучением не только текста, как лингвистического явления, но и с рассмотрением текста как феномена определенной культуры.

2. В литературоведении существует понятие интертекстуальности, изучив которое мы пришли к выводу, что оно достаточно близко к понятию прецедентности, а в некоторых трудах они синонимичны. На наш взгляд подобное сближение еще раз подчеркивает факт междисциплинарного изучения феномена прецедентности. Литературный текст, текст, написанный стилем художественной литературы по своему функционалу, набору изобразительно-выразительных средств отличается от текста публицистического. Но оба текста, являясь феноменами культуры, входят в неё и начинают взаимодействовать с ней на различных уровнях как между собой, так и с другими стилями. Таким образом происходит проникновение образов литературы в плат прецедентных текстов. В данном случае литература выступает источником прецедентности.

3. Представленная нами классификация прецедентных текстов основана на точке зрения Ю. Н. Караулова и является, на наш взгляд, наиболее оптимальной. В нашей работе мы будем придерживаться классификации прецедентов В. В. Красных.

4. Далее, мы рассмотрели понятие массмедийного дискурса, определив его, как «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия».

5. Обозначая печатный материал нашего исследования, как «заголовок», мы определили различные точки зрения на природу заголовка, а также рассмотрели его особенности применительно к прецедентным текстам.

6. Рассмотрели средства привлечения внимания

Таким образом, первая глава нашей работы представляет собой теоретический материал, который должен стать необходимой базой для практического изучения трансформации прецедентных текстов на материале заголовков журнала «За рулем» и выпусков телепрограммы «Главная дорога».

Глава 2. Трансформация прецедентных текстов в заголовках на материале журнала «За рулем» и телепрограммы «Главная дорога»

2.1. Виды трансформации прецедентных текстов

Изучение явление трансформации прецедентных текстов не является новым для лингвистических исследований. Это объясняется несколькими параметрами:

- во-первых, само изучение прецедентных текстов привлекало исследователей в разные времена развития лингвистической мысли, и к настоящему моменту существует достаточно большое количество разнообразных многоаспектных работ, изучающих прецедентные феномены (ПТ) в с различных ракурсов;

- во-вторых, употребление целого прецедентного текста, является весьма непродуктивным с точки зрения выражения осуществляемого речевого акта потому, что употребление ПТ практически привязано к определенной речевой ситуации, где его использование оправдано стремлением говорящего выразить свое отношение к происходящему, привлечь внимание к ситуации, возможно, даже провести аналогию с первичной ситуацией «рождения ПТ» с возникшей речевой ситуацией, но уже с привнесением нового элемента с полным/частичным удалением какого-либо элемента ПТ, который не несет за собой потерю общего смысла ПТ.

Поэтому использование первичных ПТ является достаточно редким явлением, возможным лишь в ситуации приведения примеров-иллюстраций в научном, учебно-научном дискурсе, где точность изложения является одним из главных критериев функционирования дискурса.

Что же касается массмедийного дискурса, где основными критериями функционирования является привлечение внимания аудитории к информации, к товару, к тексту как к продукту культуры, то обращение в этом дискурсе к ПТ является необходимым с точки зрения того, что ПТ по своей природе может

быстро вызвать у реципиента определенную реакцию, на которую рассчитывали или, наоборот, не рассчитывали создатели текста.

Поэтому нам представляется необходимым рассмотреть приемы трансформации ПТ, к которым обращались исследователи. Примечательно, что само понятие трансформации в проанализированных нами работах получает достаточно разноплановые определения

- «деформация» (Евтюгина А. А.),
- «переработка ПФ» (Юрьева Е. В.),
- «языковая игра», (Ильясова С. А.)

Нами были проанализированы работы различного характера (статьи, диссертации, монографии), посвященные изучению трансформации прецедентных феноменов. Особый акцент в этих работах был сделан на способы трансформации ПТ. Представим краткий анализ изученных материалов.

Так, в статье Евтюгиной А. А. «Деформация прецедентного текста как конструктивный прием» рассматриваются ПТ – прецедентные тексты – на материале творчества В. В. Высоцкого. Исследовательница определяет использование ПТ как специальный конструктивный прием «конструктивным называем широко и целенаправленно тиражированный прием, с помощью которого осуществляется авторский замысел. Стилистическая выразительность создается языковыми средствами и общей конструктивной схемой» (Евтюгина, стр. 3, 1999). Далее, ученый выделяет несколько приемов «деформации прецедентных текстов»: (Евтюгина, стр. 5, 1999).

1. Ситуативные и тональные сдвиги,
2. Концентрация идеи,
3. Сдвиги в функции персонажей,
4. Сюжетно-композиционные повороты.

Приемы, которые выделяет, а затем и исследует, А. А. Евтюгина объясняются ее с точки зрения обращения к поэтическим текстам В. В. Высоцкого. Сам процесс деформации ПТ ученый связывает с понятием контекста «типично их включение

в особым образом организованный контекст, усиливающий, трансформирующий, изменяющий первичный смысл прецедентного текста».

Уровень деформации ПТ может быть различным:

- изменения грамматической формы составных элементов;
- существенное структурно-синтаксическое преобразование, использование компрессированного словесного прецедентного знака.

Далее, в статье говорится об эффектах, к которым приводит употребление деформированных ПТ. Ученый выделяет следующие эффекты деформации прецедентных текстов:

- снижение тональности прецедентного текста и текста-источника в целом;
- буквальное восприятие метафорического смысла;
- контрастная двуситуативность;
- подтверждение вневременной ценности прецедента;
- ситуативные сдвиги;
- сдвиги в функции персонажа;
- расширение хронотопа;
- концентрация, сгущение идеи текста-источника. В выделяемых ученым эффектах использования ПТ на материале поэтических текстов В. В. Высоцкого мы для собственного исследования выделяем следующие:

- снижение тональности прецедентного текста и текста-источника в целом, подтверждение вневременной ценности прецедента;
- ситуативные сдвиги.

Данные «эффекты», на наш взгляд, являются необходимыми для понимания исследуемого нами явления.

Далее, нами был рассмотрен ряд статей, в которых исследуются ПТ на материале массмедийного дискурса. В этих статьях происходит обращение к различным аспектам функционирования, употребления, использования ПТ.

Так, в статье С. В. Фащановой «Трансформация прецедентных текстов как прием языковой игры в радиодискурсе» ученый связывает использование ПФ с

категорией интертекстуальности, а также рассматривает трансформацию как своеобразный прием языковой игры «в данной статье языковая игра рассматривается в коммуникативно-прагматическом аспекте на материале радиодискурса.

По мнению автора статьи, отношение к субъекту речи (адресанту) открывает явные и скрытые цели обращения к языковой игре, прагматическое значение высказывания и отношение говорящего к тому, что он сообщает.

Таким образом, мы видим, что понятие трансформации ПТ тесно связано с ситуацией употребления, с ее прагматическим (целевым) аспектом.

Эффект языковой игры создается в процессе трансформации первичного текста путем приобретения нового смысла в заданном контексте, обычно отличающемся от того, о чем писал (говорил) автор. Получается намек на нечто известное читателю, слушателю в его предшествующем ассоциативном и апперцепционном опыте. Такой намек может создаваться и не прямым цитированием, а просто упоминанием схожей ситуации, в результате чего получается невольное соединение воспринимающей стороной знакомого и нового, обычно это вызывает комический эффект.

С. В. Фащанова выделяет два способа трансформации прецедентных «прототекстов».

1. Наиболее распространенный вид модификации – замена одного или нескольких ключевых слов на слова, связанные с ситуацией общения.

2. Не менее распространенным способом изменения исходного прецедентного текста является его дополнение новыми словами, которые придают высказыванию совершенно иной смысл.

Данная работа интересна выделением коммуникативных стратегий говорящего, использующего ПТ. Здесь под «коммуникативной стратегией» можно понимать функционирование ПТ, его целеполагающую функцию, отвечающую на вопрос «зачем я использую этот ПТ?», «какая у тебя, слушающего, будет реакция», «достигну ли я своей цели, увидев твою

реакцию?». Обозначенные стратегии характерны для исследуемого радиодискурса: стратегия создания положительного имиджа, контактоустанавливающая стратегия, стратегия привлечения внимания (стратегия рекламы).

Для нашего исследования мы возьмем использование ПТ как стратегию привлечения внимания, так как некоторые материалы носят явный рекламный характер.

Таким образом, в данной статье феномен трансформации ПТ рассматривается как языковая игра с определенным коммуникативно-прагматическим аспектом.

Рассмотрим статью И. В. Высоцкой «Прецедентные феномены в современной рекламе», в которой в качестве материала исследования выступает массмедийный дискурс. Изучение видов и форм употребления ПТ в чистом виде в данном дискурсе нам представляется необходимым так, как мы сможем сделать выводы о том, совпадают ли приемы трансформации ПТ или они различны.

В статье И. В. Высоцкой «Прецедентные феномены в современной рекламе» рассматриваются как нетрансформированные ПФ (прототексты, неизменные ПТ, в другой терминологии), так и трансформированные ПТ. Исследователь вводит в терминологию понятие «прецедентный знак», под которым понимает следующее: «...трансформация прецедентного названия может осуществляться с использованием прецедентного знака.

Далее ученый говорит о том, какие знаки могут выступать в роли прецедентных «в русском рекламном тексте в качестве прецедентного часто выступает знак & (амперсанд), заменяющий английский соединительный союз and...» (И. В. Высоцкая, 2011, стр. 114-115). Исследователь связывает использование ПТ с интертекстуальностью и называет приемы трансформации ПТ «языковым механизмом создания интретекста». В настоящее время интертекстуальность можно определить как эффективный инструмент, обладающий возможностями продуцирования новых текстов.

Исследователь С. В. Ильясова в статье «Трансформация прецедентных феноменов как способ реализации игрового и оценочного начал (на материале современных российских СМИ)» рассматривает функциональный аспект трансформации ПФ, связывая его с языковой игрой, и акцентируется на возможность ПФ не только являться языковым выражением привлечения внимания к рекламному продукту, но и способностью ПТ вызывать у реципиента оценку коммуникативной ситуации. По мнению исследовательницы, языковая игра трансформаций ПТ направлена «на выражение не только экспрессивной, рекламной, но и оценочной функции» (С. В. Ильясова, стр.87, 2015 г.). Возможность оценки ситуации очень важный критерий для существования массмедийного дискурса и реализации такой важной категории как авторское начало в тексте. Использование ПТ как оценочного средства позволяет автору текста выразить свое мнение пусть и завуалированно собственное мнение, а также позволяет проявить личностное авторское.

По мнению Д. А. Мироновой «трансформацией прецедентного текста» можно считать «намеренное внесение автором изменений в прецедентный текст», что происходит, безусловно, «с целью достижения определенного коммуникативного эффекта».

По мнению Б. В. Кривенко все трансформированные прецедентные тексты, используемые в публицистике, можно разделить на два разряда: семантические и аналитические:

1. К семантической трансформации относится прием совмещения двух семантических планов — фразеологического и буквального.

2. Аналитическая трансформация, в отличие от семантической, вносит изменения в словесный состав фразеологизма. Она более разнообразна по своим приемам и сводится к нескольким основным типам:

а. Замена одного или нескольких лексических компонентов прецедентной единицы.

б. Расширение прецедентного текста за счет введения добавочных компонентов.

в. Усечение прецедентного текста.

г. Объединение частей двух или более прецедентных единиц.

д. Преобразование прецедентной единицы по цели высказывания.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав различные работы, касающиеся изучения явления трансформации прецедентных текстов с привлечением различного материала, мы можем сделать следующие выводы:

1. Данная тема изучается различными учеными в различные временные промежутки (1999, 2004, 2011, 2014 и т.д.), что говорит об актуальности данной темы.

2. В рассмотренных нами работах в качестве анализируемого материала привлекались материалы художественного, массмедийного дискурсов. Надо отметить тот факт, что исследования ПТ осуществляются и на материале других дискурсов: политического, научного. Это позволяет нам говорить о том, что исследуемая нами категория является достаточно распространенной, а значит расширяется ее потенциал как единицы коммуникации.

3. В работах присутствует акцент на сближение понятия «прецедентность» и «интертекстуальность». Прецедент понимается как «интертекст», который имеет определенный языковой механизм выражения, с привлечением различных первоисточников прецедентности «наличие протекстов».

4. Исследователи стараются представить различные способы трансформации, а также различные классификации функционирования прецедентных текстов.

2.2. Трансформация прецедентных текстов на материале журнала «За рулем»

Современная лингвистическая парадигма ориентирует исследователей на рассмотрение любой языковой единицы с учетом ее погруженности в сферу употребления, в функциональном аспекте, поскольку «функция реализуется в

результате взаимодействия элементов системы и среды» [Бондарко 2002: 197]. Среда во многом определяет специфику функционирования конкретной единицы. Прецедентный текст, используемый в языке СМИ, обладает рядом особенностей, которые он проявляет в соответствии с требованиями данной коммуникативной сферы.

Прецедентные тексты, функционирующие в языке СМИ, представляют собой механизмы порождения и интерпретации скрытых смыслов.

Являясь важным средством выразительности языка СМИ, прецедентный текст, актуальный в любой период его развития, служит показателем как собственно языковых процессов, характерных для газетного дискурса, так и изменений во внеязыковой действительности и в картине мира носителей языка. Язык газеты немислим без использования прецедентных текстов, которые способствуют композиционной организации газетного текста и формированию подтекста. Анализ прецедентных текстов в заголовках позволяет показать изменения не только в языке, но и в самом портрете издания, существующего длительное время.

Журнал «За рулем» представляет собой издание, выходящее раз в месяц. Данный журнал является тематическим: главные темы об автомобилях и автомобилестроении. До 1989 года был единственным в Советском Союзе периодическим изданием на автомобильную тематику, рассчитанным на широкий круг читателей. В настоящее время выходит электронная версия журнала. Нами был проанализированы выпуски журнала с 2016 по 2018 гг. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки. Было отобрано более 150 изучаемых единиц. Мы обращали внимание на заголовок статей, так как считаем данную составляющую часть статьи наиболее важной, акцентирующей внимание читателя на сам материал, а также имеющего явный рекламный характер, в материал соответствующей направленности.

Нам представляется необходимым в основу классификации положить первоначально источник прецедентности, с дальнейшим представлением

анализа характера его трансформации, а также с указанием типа его трансформации. Принятые нами обозначения:

Трансформация А – замена одного или нескольких ключевых слов на слова, связанные с коммуникативно-прагматическим замыслом статьи.

Трансформация Б – дополнение новыми словами, которые придают высказыванию совершенно иной смысл.

Трансформация В – Отсутствие трансформации.

2.2. 1. Источник. Фильмы.

1. «Городские легенды — надо ли переключать автомат в нейтраль на светофоре?» («За рулем», 1 июня, 2017). **Трансформация Б.** Источником служит название фильма в жанре ужасов «Городские легенды». В заголовке представлено с расширением смысла, происходит уточнение того, о чем будет говориться в статье.

2. «Школа опытных водителей: спасти рядового байкера» («За рулем», 25 августа, 2017 г.) **Трансформация А.** Источник – название фильма «Спаси рядового Райна», происходит замена ключевого фрагмента источника, по причине изменения коммуникативно-прагматического замысла.

3. «Renault Logan — Renault Logan Sport: в чем сила, брат?» («За рулем», 11 июля, 2017 г.). **Трансформация В.** Источник фильм «Брат», используется фраза главного героя Данилы Бодрова «В чем сила, брат?». Трансформация отсутствует. В газетном заголовке фраза приобретает функцию привлечения внимания. В статье сравниваются две модификации одного автомобиля.

4. «Сбежавший автомобиль. Топ-6 видеороликов» («За рулем», 26 июня, 2017 г.). **Трансформация А.** Источник – название фильма «Сбежавшая невеста», происходит замена ключевой лексемы «невеста» на «автомобиль» в соответствии с коммуникативно-прагматическим замыслом.

5. «Изображая жертву: обслуживаем Ладу Весту в регионах» («За рулем», 8 августа 2016 года). **Трансформация В.** Источником служит название

фильма в жанре боевика «Изображая жертву». В заголовке представлено с расширением смысла, происходит уточнение того, о чем будет говориться в статье.

6. «Новый Volvo XC90: 1927 друзей «Вольво рейс оушена»» («За рулем», 16 сентября 2014 года). **Трансформация А.** Источник – название фильма «11 друзей Оушена», происходит замена цифры «11» на «1927», а также происходит **Трансформация Б.** с добавлением элемента «вольво рейс» по причине изменения коммуникативно-прагматического замысла.

7. «Тест Renault Logan II: брюки превратились» («За рулем», 31 августа 2014 года). **Трансформация А.** Источник – фильм «Бриллиантовая рука», используется фраза из сцены модного показа, где герой А. Миронова пытается путем расстегивания молнии замка хочет превратить брюки в шорты «Брюки превращаются, брюки превращаются...». Трансформация произошла на уровне замены лексемы «превращаются» лексемой «превратились». В газетном заголовке фраза приобретает функцию привлечения внимания. В статье рассказывается о том, как была изменена модель Renault Logan II.

8. «Тест нового Cadillac Escalade: остаться в живых» («За рулем», 23 августа 2014 года). **Трансформация В.** Источник – название фильма в жанре приключений «Остаться в живых». Трансформация отсутствует. В статье говорится о тестировании автомобиля марки Cadillac Escalade, который позиционируется как автомобиль, способный преодолевать любые дорожные препятствия.

9. «Сделай ку. Украшаем Тайфу» («За рулем», 2 августа 2014 года). **Трансформация В.** Источник – фраза из кинофильма «Кин-дза-за». Данное слово на выдуманном чатлано-пацакском языке обозначает практически все предметы. В статье рассказывается о тестировании нового боевого автомобиля, стоящего на вооружении в армии. Причем, в статье говорится о двух видах машин «Тайфун- К» и «Тайфун-У».

10. «Новая Mazda3: вперед в прошлое!» («За рулем», 21 февраля 2014 года). **Трансформация А.** Источник – название фильма «Назад в прошлое», происходит замена лексемы «Назад» на лексему «вперед». Вместе с трансформацией меняется и коммуникативно-прагматический замысел.

11. «Мерседес против Лады: бой одних «стариков»» («За рулем», 26 апреля 2017 года). **Трансформация А.** Источник – название фильма «В бой идут одни старики», происходит исключение предлога «в», а так же изменение грамматической характеристики числительного «одни». Вместе с внесенными трансформациями происходит и изменение прагматической направленности ПТ, включенного в название статьи. В статье рассказывается о проходящих ретроралли классических автомобилей.

12. «Атака клонов: выбираем автомобиль среди соплатформенников» («За рулем», 3 марта 2017 года). **Трансформация А.** Источник название фильма «Звездные войны: Атака клонов. Эпизод II». Происходит усечение ПТ, с сохранением информации, значимой для данной статьи. В статье подробно рассказывается о моделях и марках автомобилей, которые очень похожи между собой внешне и по техническим характеристикам.

13. «Трудности перехода: как обезопасить пешеходов» («За рулем», 26 ноября 2015 года). **Трансформация А.** Источник - название фильма «Трудности перевода». Происходит замена лексемы «перевод» на лексему «переход». В статье рассказывается о том, как предотвратить нарушение ПДД среди пешеходов, а так же о проблеме устранения нерегулируемых пешеходных переходов.

14. «Эволюция Деточкина: куда катятся противоугонные системы» («За рулем», 5 сентября 2016 года). **Трансформация В.** Источник – фамилия главного героя из кинофильма «Берегись автомобиля!» Юрия Деточкина. ПТ используется без изменений, но с сохранением концептуального смысла сюжета смысла и с наслаиванием этого смысла в статье, где говорится о современных противоугонных системах в автомобилях.

15. «Но обещал вернуться»: марки и модели, которые мы потеряли или можем потерять» («За рулем», 30 июня 2016 года). **Трансформация Б.** Источник – фраза из мультфильма «Карлсон, который живет на крыше», используется фраза домоправительницы Фрекен Бок «Он улетел, но обещал вернуться». ПТ трансформировался путем усечения первой половины фразы, но с сохранением смысловой цельности общего контекста статьи.

16. «Вызывают огонь на себя: 13 вопросов об антифризах» («За рулем», 23 июня 2016 года). **Трансформация Б.** Источник – название фильма «Вызываем огонь на себя». ПТ используется с изменением грамматической характеристики лексемы «вызываем» (глагол, 1 л., мн.ч.) на лексему «вызывают» (глагол, 3 л., мн.ч.).

17. «Игры разума: роботы-парковщики и роботы-пилоты» («За рулем», 13 июня 2016 года). **Трансформация В.** Источник – название фильма «Игры разума. Трансформация отсутствует. ПТ используется полностью. В статье рассказывается о роботах, которые помогают в эксплуатации автомобилей.

18. «Угнать за 60 секунд: чем плох бесключевой запуск двигателя» («За рулем», 12 июля 2017 года). Трансформация В. Источник – название фильма «Угнать за 60 секунд». Трансформация отсутствует. ПТ используется полностью. В статье рассказывается о возможностях угона автомобиля при использовании бесключевого запуска.

19. «Я — легенда: как в Подмосковье прошли проводы Land Rover Defender» («За рулем», 28 марта 2016 года). **Трансформация В.** Источник – название фильма «Я – легенда». Трансформация отсутствует. ПТ используется полностью. В статье рассказывается о достаточно редкой марке автомобил я Land Rover Defender.

20. «Колеса Российской империи: наш автопром до революции» («За рулем», 25 октября 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – название фильма «Корона Российской империи». Трансформация произошла на уровне замены

лексемы «корона» на «колеса». В статье рассказывается об автомобилях времен Российской империи.

2.2. 2. Источник. Литература

1. «Гулливеры: самые длинные автомобили XXI века» («За рулем», 8 ноября 2017 года). **Трансформация А.** Трансформация на уровне грамматики. Гулливер – персонаж романа Дж. Свифта «Путешествия в некоторые отдалённые страны мира в четырёх частях: сочинение Лёмюэля Гулливёрра, сначала хирурга, а затем капитана нескольких кораблей». Гулливер – обычный человек, врач совершает путешествия в необычные страны и земли, которые населены различными людьми. В одном из таких путешествий он попадает в страну Лилипутию, где все жители этой страны очень маленького роста. В настоящее время имя Гулливер используется в переносном значении, «как кто-то или что-то очень большое, отличающееся своими размерами». В статье рассказывается о машинах, отличающихся своей длиной. В самой статье продолжает развиваться противопоставление «гулливер-лилипут». Трансформация происходит на уровне грамматики: Гулливер употребляется в форме единственного числа, а в статье, в соответствии с ее коммуникативно-прагматическим замыслом, употребляется в форме множественного числа «Гулливеры».

2. «Первые заморозки — греть или не греть мотор?» («За рулем», 8 октября 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – фраза из монолога Гамлета из трагедии У. Шекспира «Гамлет» «to be or not to be?», перевод «Быть или не быть?». Трансформация произошла на уровне замены лексем источника «быть» на лексему «греть» с добавлением лексемы «мотор». Сохранилась синтаксическая конструкция фразы. В статье рассматривается вопрос о пользе или, наоборот, вреде прогревания мотора во время наступления первых заморозков.

3. «Свист под капотом, или Горе от ремня» («За рулем», 15 июня 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – название комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Трансформация на уровне замены лексемы «ума» на «лексему «ремня»,

что полностью соответствует коммуникативно-прагматическому замыслу статьи. В статье рассказывается о том, что может вызывать шумы под капотом автомобиля и как необходимо от них избавляться.

4. «Jaguar XE из парка ЗР: гуляет сам по себе» («За рулем», 19 июля 2016 года года). **Трансформация Б.** Источник – название сказки Р. Киплинга «Кошка, которая гуляет сама по себе». Трансформация происходит на уровне замены лексемы «кошка» на конструкцию «Jaguar XE из парка ЗР», полностью соответствует коммуникативно-прагматическому замыслу статьи. Трансформация происходит и на грамматическом уровне. В источнике определительное местоимение «сама» женского рода единственного числа заменяется на определительное местоимение «сам» мужского рода.

5. «Умом Россию не понять: о смещении Бу Андерссона с поста главы АВТОВАЗа» («За рулем», 4 апреля 2016 года). **Трансформация В.** Источник – строка из стихотворения Ф. И. Тютчева «Умом Россию не понять...». Трансформация отсутствует. В статье рассматриваются причины смещения Бу Андерссона с должности.

6. «Малыш и Кларксон: на чем ездят герои мультфильмов?» («За рулем», 16 апреля 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – название повести Астрид Лингренд «Малыш и Карлсон». Трансформация произошла на уровне замены имени собственного «Карлсоно» на фамилию знаменитого американского телеведущего Джереми Кларксона, который является основателем программы «Top Gear». Упоминание его фамилии в названии статьи связано с тем, что оно по своему буквенному строению похоже на имя главного героя повести А. Лингренд «Малыш и Карлсон». Ср.: Карлсон и Кларксон. Автор статьи проводит параллель между телеведущим, который снимает программу на автомобильную тематику.

7. «Грузовики Mercedes-Benz Actros: двадцать лет спустя» («За рулем», 29 августа 2016 года). **Трансформация Б.** Источник название романа А. Дюма «Двадцать лет спустя». Происходит добавление конструкции «Грузовики

Mercedes-Benz Actros». В статье рассказывается о возвращении грузовика Mercedes-Benz Actros, который был забыт на долгое время, а в данный момент выпущен в новой модификации.

8. «Я б в водители пошел: сдаем на права по-новому» («За рулем», 2 июня 2016 года). **Трансформация Б.** Источник – фраза из стихотворения В. В. Маяковского «Кем быть?» «Я б в шоферы пошел». Происходит замена лексемы «шофер» на лексему «водитель», что полностью соответствует коммуникативно-прагматическому замыслу статьи. Лексема «водитель» более предпочтительна в контексте данной статьи потому, что документ, который получают для того, чтобы водить машину называется «водительские права». По своей лексической характеристике лексемы «шофер» и «водитель» являются синонимами, но их употребление разграничено временным промежутком. Так, лексема «шофер» предпочтительна для советской эпохи. Этимология лексемы «шофер» такова: слово французского происхождения от «chauffeur», «кочегар, истопник».

9. «Один день в роли сборщика: крутим гайки на заводе Nissan» («За рулем», 26 мая 2016 года). **Трансформация Б.** Источник – название рассказа А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Трансформация происходит на уровне замены лексемы «Иван Денисович» на лексему «сборщик», а так же с помощью добавления лексемы «в роли». В статье рассказывается о том, как сотрудник журнала «За рулем» в течении одного дня побывал на заводе Nissan в роли сборщика автомобилей. Так в рассказе А. И. Солженицына хронотоп ограничивается одним днем из жизни заключенного Ивана Шухова.

2.2. 3. Источник. Пословицы, поговорки, фразеологические единицы, афоризмы

1. «Гонка героев — Тойоты и «За рулем» грязи не боятся» («За рулем», 24 сентября 2017 года). **Трансформация А.** Источник – рекламный слоган рекламы машины КАМАЗ «танки грязи не боятся» употребляется, когда хотят показать бесстрашие перед любыми испытаниями. Замена лексемы «танки» на

две лексемы «Тойоты» и «За рулем», в соответствии с коммуникативно-прагматическим замыслом статьи.

2. «Помпа замедленного действия: о чем умалчивают на ВАЗе» («За рулем», 17 августа 2016 года). **Трансформация А.** Источник – выражение «бомба замедленного действия» употребляется в ситуациях, когда хотят предупредить об опасности в будущем, которая зарождается именно в настоящий момент времени. Замена лексемы «бомба» на лексему «помпа» и происходит в соответствии с коммуникативно-прагматическим замыслом статьи.

3. «Вольному — Вольво: седельный тягач Volvo FH16» («За рулем», 6 июля 2016 года). **Трансформация А.** Источник – церковное выражение «вольному воля, спасенному рай». Трансформация на уровне замены лексемы «воля» на лексему «вольво». Возможно, данная замена происходит на произносительном уровне «воля» и «вольво». Трансформация Б. Происходит усечение источника. Данные трансформации полностью соответствуют коммуникативно-прагматическому замыслу статьи.

4. «Изучаем новый Porsche 718 Boxster: сердце нараспашку» («За рулем», 12 апреля 2016 года). **Трансформация А.** Источник – фразеологическое выражение «душа нараспашку», употребляется, когда говорят что кто-то открыт полностью чему-то/кому-то и у него секретов. Происходит замена лексемы «душа» на лексему «сердце». полностью соответствуют коммуникативно-прагматическому замыслу статьи. В статье рассказывается о тестировании данной модели автомобиля, приводится полный анализ модели.

5. «Дали по рогам: кому переехали дорогу троллейбусы» («За рулем», 5 апреля 2016 года). **Трансформация В.** Источник – выражение «дать по рогам», которое имеет два значения: 1. Ударить по голове 2. арго, запретить жить в центральных городах, находится в центре чего-либо. Использование данного ПТ полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой говорится об исчезновении в центре Москвы троллейбусов, и появлении

нового вида транспорта. В использовании данного фразеологизма происходит ЯИ на знаковом уровне: так штанги токоприемника троллейбуса в народе принято называть «рога» по их похожему расположению на крыше троллейбуса. И использование выражения «дать по рогам» в контексте данной статьи принимает оборот языковой игры: убрали «рогатые» троллейбусы, заменив их на машины без токоприемников.

6. «Мученье — свет: нестандартные лампы Н4 в штатной фаре» («За рулем», 30 марта 2016 года). **Трансформация А.** Источник – пословица «ученье – свет, а неученье – тьма». Происходит замена лексемы «ученье» на лексему «мученье», что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой говорится о том, как водители пытаются видоизменить заводские лампочки света в автомобилях, меняя их цвет, а также рассматриваются последствия данного тюнинга. Происходит трансформация Б с удалением второй части пословицы, что не влияет на восприятие статьи. Трансформация приводит к ЯИ. Свет, который в источнике употребляется в значении «просвящение», в статье употребляется в значении «одна из форм электромагнитного поля, в том числе — воспринимаемая зрением».

7. «Мигалка раздора — кому ехать первым? Проверь себя на знание ПДД» («За рулем», 8 августа 2017 года). **Трансформация А.** Источник – фразеологическое выражение «яблоко раздора». Происходит замена лексемы «яблоко» на лексему «мигалка», что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой говорится о том, как себя должны вести участники дорожного движения при во время движения автомобилей со специальными сигналами. Трансформация приводит к ЯИ. Яблоко раздора, которое согласно древнегреческой мифологии, стало косвенной причиной начала Троянской войны, заменяясь в данной статье на лексему «мигалка» сохраняет свое первоначальное значение «возникновение вражды из-за чего-либо».

2.2.4. Источник. Различные сферы жизни

1. «И пусть трамвай подождет — проверь себя на знание ПДД» («За рулем», 8 августа 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – слоган из рекламного ролика йогурта «Даниссимо». Происходит замена лексемы «мир» на лексему «трамвай», что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой приводятся тестовые задания на знание правил дорожного движения.

2. «Их разыскивают дилеры: все отзывные кампании в России» («За рулем», 2 октября 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – фраза из сферы употребления сотрудниками полиции, известная респондентам как «их разыскивает милиция». Происходит замена лексемы «милиция» на лексему «дилер», что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой рассказывается о марках автомобилей, которые в силу разных обстоятельств покинули российский рынок.

3. «6-й этап СМП РСКГ: гоночная битва под Москвой» («За рулем», 24 августа 2017 года). **Трансформация Б.** Источник – историческое событие времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., рассказывает о битве за Москву. Происходит замена лексемы «за» на лексему «под», что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой рассказывается о гоночных соревнованиях, которые проходят под Москвой.

4. «ВАЗ-2121 Нива: от печали до радости» («За рулем», 30 сентября 2016 года). **Трансформация В.** Источник – название песни Ю. Антонова «От печали до радости». Трансформация отсутствует. ПТ используется в соответствии с коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой представляется обзор автомашины ВАЗ-2121 Нива.

5. «Lada XRAY из парка ЗР: с одним неизвестным» («За рулем», 30 мая 2016 года). **Трансформация Б.** Источник – терминология математики, «уравнение с одним неизвестным». Происходит замена лексемы «уравнение» на конструкцию «Lada XRAY из парка ЗР», что полностью обусловлено

коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой рассказывается о новой модели автомобиля Lada.

6. Nissan Qashqai: правильный, как чай в файв-о-клок («За рулем», 19 ноября 2013 года). **Трансформация Б.** Источник – терминология математики, «уравнение с одним неизвестным». Происходит замена лексемы «уравнение» на конструкцию «Lada XRAY из парка ЗР», что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом статьи, в которой рассказывается о новой модели автомобиля Lada.

7. «Kia Cerato, Citroen C4 седан и Skoda Octavia: дорогие «россияне»...» («За рулем», 18 сентября 2013 года). **Трансформация В.** Источник – знаменитая фраза-обращение Бориса Ельцина, произносимая с характерной интонацией. Трансформация отсутствует. Но происходит ЯИ. Обыгрывание прямого и переносного значений лексемы «дорогой». В источнике ПТ «дорогие» употребляется в значении «важные, нужные», а в заголовке статьи – в значении «недешевый».

8. «Не до экологии: на рынке электромобилей наступил блэкаут» («За рулем», 28 апреля 2016 года). **Трансформация В.** Источник – это заимствованный из английского языка термин «blackout», который служит для определения ситуации, при которой полностью прекращается подача электроэнергии. В статье говорится о том, что рынок электромобилей испытывает трудности, сравнимые по своей масштабности с таким явлением, как блэкаут.

2.3. Трансформация прецедентных феноменов на материале телепрограммы «Главная дорога»

Телепрограмма «Главная дорога» выходит на телевидении с 2005 года, на телеканале НТВ, по субботам. Данную телепрограмму можно отнести к тематическим программам так, как главной темой являются события, новости из мира автомобилей, а также ситуаций, возникающих на дорогах нашей страны. Программа имеет свою рубрикацию. В настоящее время выходят рубрики:

- «Испытано на себе» – советы, как вести себя в ситуациях на дорогах.
- «Школа вождения» – где инструктор вместе с приглашённой звездой показывают, как избежать опасных моментов при движении.
- «Секонд-тест» – ведущие программы вместе с автоэкспертами выбирают подержанные автомобили, испытывая их для использования в обычной жизни.
- Разбор ситуации с сотрудниками ГИБДД и советы юриста.
- «Другая машина» — рубрика про необычные транспортные средства, которые созданы простыми людьми.
- «Федеральная трасса» – рассказывается о дорогах нашей страны, их особенностях и достопримечательностях.

Нами были проанализированы выпуски телепередач в период с 2016 по 2018 год. Следует отметить тот, факт, что в данная телепрограмма не относится к разряду статичных таких как, например, различные новостные, аналитические программы. Особенностью программ подобного рода, (тематические программы) является актуализация и концентрация на сюжетах определенной тематики, демонстрирующих конкретное действие, поэтому средствами привлечения внимания в программа подобного рода чаще всего являются аудиовизуальный ряд, и, реже, речь ведущих. Поэтому, в речи телеведущих данной программы мы вычленили интересующий нас материал методом частичной выборки.

Нам представляется необходимым в основу классификации положить первоначально источник прецедентности, с дальнейшим представлением анализа характера его трансформации, а также с указанием типа его трансформации. Принятые нами обозначения:

Трансформация А – замена одного или нескольких ключевых слов на слова, связанные с коммуникативно-прагматическим замыслом статьи.

Трансформация Б – дополнение новыми словами, которые придают высказыванию совершенно иной смысл.

Трансформация В – Отсутствие трансформации.

2.3.1. Источник. Фильмы

1. «Я – бэтмен» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 08.09.2018).

Трансформация А. Источник - название фильма «Я-легенда». Происходит замена лексемы «легенда» на лексему «бэтмен».

2. «Особенности национального буксира» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 17.02.2007). **Трансформация А.** Источник - название фильма «Особенности национальной охоты». Происходит замена лексемы «охота» на лексему «буксир». В программе рассказывается о разнообразных буксирах, проблемах, которые с ними происходят.

2.3.2. Источник. Литература

1. «Кошка-путешественница» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 22.09.2018). **Трансформация А.** Источник - название рассказа В. М. Гаршина «Лягушка-путешественница». Происходит замена лексемы «лягушка» на лексему «кошка». В программе рассказывается о кошке, которая путешествовала из одной части России в другую, что полностью обусловлено коммуникативно-прагматическим замыслом сюжета.

2. «Тормозить или не тормозить?» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 22.09.2018). **Трансформация А.** Источник – фраза из монолога Гамлета из трагедии У. Шекспира «Гамлет» «to be or not to be?», перевод «Быть или не быть?». Трансформация произошла на уровне замены лексем источника «быть» на лексему «тормозить». Сохранилась синтаксическая конструкция фразы. В сюжете рассматривается вопрос о том, нужно ли тормозить в определенных ситуациях или нет.

3. «Мисс Марпл» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 18.08.2018). **Трансформация В.** Источник – героиня детективов Агаты Кристи, Мисс Марпл. Трансформация отсутствует. В сюжете рассказывается о старинных

двухэтажных автобусах из Англии. Один из таких автобусов находится в России и получил название «Мисс Марпл».

4. «Пёс учёный - про собаку-поводыря на дорогах» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 01.12.2018). **Трансформация А.** Источник – герой пролога к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», кот-учный. Трансформация произошла на уровне замены лексем источника «кот» на лексему «пёс». В сюжете рассматривается вопрос подготовке собак-поводырей.

5. «Был ли провокатор?» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 22.09.2018). **Трансформация А.** Источник – фраза Клима Самгина, героя романа Максима Горького «Жизнь Клима Самгина» «А был ли мальчик?». Трансформация произошла на уровне замены лексем источника «мальчик» на лексему «провокатор». Максим Горький в этом произведении рассказывает историю человека, который спустя время анализирует прошлые события и осознает свою вину. Совершенную когда-то ошибку уже невозможно исправить, но как защитная реакция возникает фраза: «А был ли мальчик?» Таким образом, главный герой стремится оправдать собственное бездействие и малодушие. Сохранилась синтаксическая конструкция фразы. В сюжете рассматривается ситуация, когда участники дорожного движения оказываются в ситуации разбора аварийной ситуации. Им приходится выяснять, а был ли такой человек, провокатор, который принимал непосредственное участие в создании аварийной ситуации.

2.3.3. Источник. Другие сферы жизни

1. «Кузовная боль - про смену кузова на разбитом авто» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 03.11.2018). Трансформация А. Источник – обиходное выражение «головная боль». Трансформация произошла на уровне замены лексем источника «головная» на лексему «кузовная». В сюжете рассматривается вопрос о проблемах, связанных с заменой кузова.

2. «Закрутить фуэте» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 25.08.2018). Трансформация В. Источник – выражение из сферы танцевального

искусства. Фуэте – виртуозное движение в танце, заключающийся в повторении движений (туров) в быстром темпе и на одном месте. Лексическая трансформация отсутствует. В сюжете рассматривается вопрос о том, как ведут себя машины на льду.

3. **«Места для поцелуев» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 18.08.2018) Трансформация В.** Источник – обиходное выражение «места для поцелуев», обозначающее последние места в кинотеатре, которые, как правило, выбирают влюбленные парочки. Трансформация отсутствует.

4. **«Разойтись миром» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 15.09.2018) Трансформация А.** Источник – обиходное выражение «места для поцелуев», обозначающее последние места в кинотеатре, которые, как правило, выбирают влюбленные парочки. Трансформация отсутствует.

5. **«Чертова дюжина» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 08.09.2018). Трансформация В.** Источник – фразеологический оборот «чертова дюжина», обозначающее число 13, согласно поверьям, приносящее несчастье. Трансформация отсутствует.

6. **«В полете, как фанера над Парижем» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 08.09.2017). Трансформация В.** Источник – выражение «пролететь как фанера над Парижем», появившееся после неудачного опыта полета дирижабля под названием «Фленер» над Парижем. Со временем выражение перешло из газет в разговорную речь, а смысл стал переносным. Непонятное же название дирижабля превратилось в созвучное ему лексему «фанера». Трансформация отсутствует.

7. **«Предложить мировую» (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от 13.10.2018). Трансформация В.** Источник – выражение из области юриспруденции «пойти на мировую», означающее прекращение тяжбы, судебного разбирательства путем договоренности сторон. Трансформация отсутствует.

8. **«Отправил в нокаут»** (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от **08.09.2018**). Трансформация **В**. Источник – выражение из сферы спорта (бокс), обозначающее полную победу над своим соперником. Трансформация отсутствует.
9. **«Письма-счастья»** (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от **23.09.2017**) Трансформация **В**. Источник – выражение из компьютерной сферы «письмо-счастья», обозначающее письмо, рекламного содержания, приходящее на электронную почту (спам). Трансформация отсутствует.
10. **«Тополь-М у тебя там не затерялся»** (Телепрограмма «Главная дорога» выпуск от **28.05.2016**). Трансформация **В**. Источник – название ракеты «Тополь – М». Трансформация отсутствует. В сюжете рассказывается о большом количестве тополиных почек, которые падают на капот машин и оставляют после себя липкие следы. В сюжете применяются различные средства, которые носят названия «Тополь», «Антитополь».

2.4. Восприятие и понимание прецедентных феноменов на материале журнала «За рулем» и телепрограммы «Главная дорога» социально-детерминированной группой населения

Восприятие, согласно его широкому пониманию в психологии, представляет собой (от лат. perceptio) — чувственное познание предметов окружающего мира, субъективно представляющееся прямым, непосредственным. Человек может познавать окружающий мир только благодаря своей способности к восприятию явлений окружающей действительности, других людей, познание самого себя через ощущения.

В лингвистике восприятие рассматривается в рамках интегрированной науки – психолингвистики, как процесс обнаружения смысла, скрытого за внешней формой речевых высказываний. Восприятие речи включает в себя рецепцию слышимых или видимых элементов языка, установление их

взаимоотношений и формирование представлений об их семантике. Восприятие разворачивается по двум направлениям: восприятие в чистом виде и понимание.

Известный психолингвист В.П. Белянин, изучая восприятие выделяет следующие основные особенности восприятия речи:

1. Неосознаваемость. Когда мы находимся в ситуации порождения собственного текста (говорение/письмо) или в ситуации восприятия чужого текста (чтение/слушание), то мы не замечаем, как начинаем производить извлечение смысла из знаков или звуков. Согласно точке зрения Л. В. Щербы, «Наша речь сама по себе кажется нам настолько естественным явлением, настолько она срослась с вещами, к которым относится, что мы попросту не замечаем, что мы не можем ее оторвать, отвлечь от вещей». Способность понимать речь не является, однако, врожденной: она развивается по мере нашего освоения мира и овладения грамматикой языка.

2. Уровневость. Физиологическая сторона восприятия представлена достаточно сложной системой. В результате того, что обдуманное восприятие является психической функцией этого физиологического явления, оно также характеризуется уровневой структурой. При этом уровневость структуры восприятия речевого сообщения проявляется как в ступенчатости самого процесса, так и в последовательности (уровневости) обработки речевого сигнала.

3. Осмысленность. На всех уровнях восприятия речи реципиент стремится приписать смысл языковым структурам.

Как мы уже сказали выше, само восприятие осуществляется по двум направлениям: восприятие и понимание.

Для нашего исследования важно второе направление: понимание ПТ и способность объяснить его. Поэтому, нам представляется необходимым представить механизм понимания.

Для определения принципов понимания ПТ социально-детерминированной группой населения, а также с целью выявить представления обучающихся об источнике ПТ и, возможности/невозможности представить его

без трансформации. С целью решения данных вопросов был проведен эксперимент.

В основе эксперимента лежали следующие положения, сформулированные на основе теоретического анализа проблемы и проанализированный нами практический материал:

1. Качество знаний обучающихся в области представлений о прецедентности, в частности в области выделения в письменном тексте ПТ, что позволяет видеть уровень развития общей культурной и коммуникативной компетенции обучающихся.

2. Особенности коммуникации обучающихся данной возрастной группы предполагают включение в процессе коммуникации (устной/письменной) речи ПТ из самых различных сфер жизни в трансформированном или нетрансформированном виде. Поэтому на данном этапе проверялось умение видеть трансформированный и нетрансформированный ПТ, и возможность его восстановления.

Данные положения определили содержание эксперимента, главной целью которого было, во-первых, определить качество знаний обучающихся к восприятию и пониманию прецедентности в общем, и ПТ в частности, что, безусловно, отражает уровень общей коммуникативно-культурологической подготовки обучающихся. Намеченная цель предполагала решение следующих задач:

1) определение уровня знаний обучающихся в области представлений о прецедентности;

2) выявление представлений обучающихся о возможных источниках ПТ;

3) выявление представлений обучающихся о трансформации ПТ;

4) выявление умений обучающихся восстанавливать трансформированный ПТ;

Во время проведения эксперимента были использованы следующие диагностические методы:

а) анкетирование обучающихся для выявления опорных знаний в области прецедентности;

б) опрос обучающихся на предмет выявления источника ПТ а также на возможность восстановления трансформированного ПТ;

Данный опрос позволили получить сведения об общем уровне культурно-коммуникативной подготовке обучающихся.

в) беседы с участниками эксперимента, позволившие дополнить сведения о специфике изучаемого нами явления;

г) анализ и статистическая обработка результатов эксперимента.

В эксперименте принимали участие обучающиеся 9-ых классов МОУ «Лямбирская СОШ № 2» (42 человека). Эксперимент проводился в 2018 календарном году в два этапа.

На первом этапе решалась 1 задача эксперимента. Обучающимся были предложены вопросы, представленные в Приложении 1.

На втором этапе эксперимента решалась 2 задача. Обучающиеся выполнили задания, представленные в Приложении 2.

Выбор участников эксперимента определяется следующим: 1) они не обладают базовыми знаниями о категории прецедентности, но знакомы с понятием цитирования и реминисценции (учебный курс по литературе предполагает знакомство с данными понятиями, факультатив); 2) они обладают навыками и умениями выполнять задания о восстановлению, а также подобная работа знакомит обучающихся с элементами исследовательской работы, что является важной составляющей современного образовательного процесса.

Всего было получено более 42 работы.

Проанализируем ответы анкетированных.

Предлагаемая анкета состояла из трех групп вопросов, направленных на выявление знаний о прецедентности обучающихся. Данные проведенного анкетирования позволили нам определить уровень усвоенности обучающимися

таких понятий как «реминисценция», «цитирование», а также определить умение устанавливать источник прецедентности.

В процессе анализа проведенного нами анкетирования мы выявили закономерность между ответами респондентов в соответствии с их уровнем обучения: высокий, средний, низкий. Предложенная нами анкета состояла из восьми вопросов, которые, условно, были разделаны между собой на три группы: группа вопросов №1 направлена на выявление знаний в области прецедентности (1-2 вопросы); группа вопросов № 2 направлена на выявление знаний в области актуализации понятий «цитирование» и «реминисценция» (3-4 вопросы); группа вопросов № 3 направлена на выявление видов ПФ, а так же на определение источника прецедентности(5-8 вопросы).

Первые два вопроса анкеты *1. Сталкивались ли вы с такими понятиями как «прецедентность», «прецедент»? Как вы думаете, из какой оно области научного знания? 2. Можете ли дать им объяснение?* Проанализируем ответы на них.

В большинстве работ (70 % работ или 29 работы из 42) ответили, что сталкивались с таким понятием на уроках обществознания, истории и права. Причем логичный и правильный, на первый взгляд ответ на поставленный вопрос, был дан, как отмечали сами респонденты, в связи с ориентирующей («очень похож», «чем-то похож», «близко по написанию») природой термина «прецедент», «слово очень похоже на английское слово *precedent*», «прецедент – это, вроде бы, что уже знакомое, как будто что-то уже было» (здесь приводятся наиболее примеры наиболее типичных ответов респондентов). Точного лингвистического определения прецедентности не дал никто из респондентов. Это объясняется тем, что они не встречались с этим термином на уроках русского языка и литературы. Следует отметить тот факт, что ответы респондентов на данные вопросы практически не отличались в зависимости от уровня мотивации к обучению.

Далее респонденты знакомились с понятием «прецедентности» с лингвистической точки зрения и на следующие вопросы, который был таким *«3. Вы прочитали определение прецедентности? 4. Можете ли вы определить из какой оно области научного знания? Как вы это поняли?»*. Проанализируем их ответы. Обучающиеся были удивлены тем, что данное понятие может относиться к области лингвистики. Нам представляется, что обучающиеся сделали такой вывод из-за того, что данное понятие, как уже говорилось выше, относится к терминологическому аппарату когнитивной лингвистики. Данный раздел лингвистики является интегрированным, то есть образованным на стыке двух наук (когнитологии и лингвистики). Междисциплинарность данного термина вполне очевидна. На вопрос о том, на основе чего они сделали подобный выбор, обучающиеся подчеркивали в определении ключевые слова «язык», «речевая коммуникация». Причем, при отнесении данного определения к определенной научной области обучающиеся называли эту область как «русский язык», «речь», «язык», «общение». Данные определения возможны в силу психологических и возрастных особенностей обучающихся, которые мыслят сейчас конкретно, и если знакомы с терминами «лингвистика», «филология», «языкознание», то очень редко употребляют их в своей речи. Данные определения были представлены только в 2% работ из 100 или в 2 работах из 42.

Далее, респондентам были предложены задания на актуализацию знаний по цитированию и реминисценции. Респондентам было предложено выполнить задание по работе с данными терминами. «Назовите термин, опираясь на его определение». Анализ данного задания подразумевает разделение обучающихся на уровни мотивации к обучению: высокий, средний, низкий. Так, обучающиеся с высоким уровнем мотивации (оценки «5», «4») определили данные понятия правильно (15 % от общего числа 7 работ из 42); обучающиеся с средним уровнем мотивации (оценки «4», «3») определили данные понятия с ошибками, путали данные определения, допускали орфографические ошибки (65 % из 100, или 22 работы из 35); обучающиеся с низкой мотивацией к обучению (оценка «3») или

полностью не приступали к данному заданию, или выполнили его полностью не правильно.

Далее, респонденты знакомились с анализируемым нами материалом. Они его просматривали, читали, проводили подготовительную работу. Следует отметить тот факт, что обучающиеся достаточно позитивно отнеслись к материалу, приняли его, включились в работу. Им были предложены следующие вопросы: «5. Как вы думайте, в предложенном материале есть ли прецеденты? 6. Как вы это поняли? 7. Помогло ли вам определение прецедентности, которое вы анализировали выше? 8. Почему это не реминисценции или цитаты?» Проанализируем данную группу вопросов.

Большинство респондентов ответили, что в предложенном материале видят прецеденты (85 % из 100, или 36 работ из 42). Свой выбор они объяснили тем, что в них есть такие, по мнению респондентов, «слова, которые они уже где-то встречали», «что-то очень похожее, близкое», «такие или почти такие фразы я где-то уже видел или слышал, а еще смотрел такое кино, но оно называлось как-то по-другому, что ли». Далее, они отмечали, что определение прецедентности им помогло. Некоторые из респондентов отмечали, что перед ними цитаты (15 % из 100, или 6 работ). Свой выбор они объяснили тем, что данные выражения «кто-то приводит в пример, то есть цитирует».

После того, как была завершена работа по первому этапу эксперимента, который оказался практической направленности, мы приступили ко второму этапу эксперимента. Второй этап мы выстроили в практическом ключе, включив в него задания по определению источника прецедентов, а также познакомили обучающихся с возможностью прецедентов к трансформации.

Проанализируем результаты второго этапа. Первым заданием, которое было предложено обучающимся стало следующее задание: «Внимательно ознакомьтесь с иллюстративным материалом. Можете ли вы предположить, что некоторые из предложенных вам прецедентов чем-то схожи? Если да, то как бы вы могли охарактеризовать данное сходство? Какой теоретический

вывод мы можем сделать из данной практической работы?» Проанализируем выполнение первого задания.

Обучающиеся рассмотрев прецеденты, высказали мнение, что между отдельными прецедентами есть определенное сходство. Но вот характер этого сходства смогли объяснить почти половина респондентов. Это сходство, по их мнению, объясняется следующим образом: «некоторые прецеденты похожи тем, что они из фильмов», «вроде бы, чем-то похожи, как будто из одной области: книги, кино, пословицы». Как видим из типичных ответов, респондентам было не трудно догадаться, что между прецедентами есть сходство, они даже называли сферы-источники, но назвать точного определения параметру сходства они не смогли. После того, как им были даны теоретические сведения о том, что прецеденты имеют свои определенные источники, то обучающимся было предложено задание по классификации прецедентов по сферам-источникам, усложненное просьбой дополнить каждую сферу собственным примером.

Сферы-источники			
№ п/п	Сфера-источник кино	Сфера-источник литература	Другие сферы-источники

Проанализируем выполнение данного задания. Это практическое задание носило ознакомительно-обучающий характер, обучающиеся распределяли прецеденты по разным сферам-источникам. Выполнение этого задания заняло достаточно много времени так, как оно носило явный практический характер. Практически все обучающиеся справились с данным заданием полностью (75 % из 100, или 32 работы из 42) заполнили графы таблицы полностью. Остальные 25 % справились с данным заданием частично, заполнив только отдельные графы (13 % из 25 %) заполнили графы «кино», «литература», частично «пословицы, поговорки, фразеологизмы». Другие 12 % смогли заполнить только две графы «кино» и «другие сферы».

Проанализировав выполнение данного задания с точки зрения количества заполненных граф, мы должны представить качественный анализ выполнения данного задания так, как более важен для нас. Выполнение этого задания мы также будем связывать с уровнем мотивации обучающихся так, как знание того или иного прецедента напрямую зависит от того, насколько культурно и всесторонне развит обучающийся.

Обучающиеся с высоким уровнем мотивации (оценки «5», «4») практически безошибочно определили все прецеденты правильно. Обучающиеся со средним уровнем мотивации (оценки «4», «3») определили представленные прецеденты частично правильно, наибольшие затруднения у них вызвали прецеденты сферы-кино, где фильм, фраза из фильма, герой из фильма принадлежат к эпохе советского кино; такие же затруднения возникли при определении сферы-литературы, где произведение, фраза из произведения, герой произведения принадлежат эпохи советской литературы. Обучающиеся с низким уровнем мотивации определили сферу-кино, надо заметить, с определенными трудностями и погрешностями, а все оставшиеся прецеденты отнесли к последней группе.

Следует отметить, что большинству респондентов данное задание понравилось потому, что после его выполнения происходило обсуждение каждого примера и разбор его сферы-источника.

С усложнением задания справились лишь 5 % респондентов. Некоторые объяснили отсутствие своих примеров тем, что не могли привести сразу прецедент, или, наоборот, считали, что их прецедент не будет иметь критериев прецедентности потому, что относится к современной музыке, современным фильмам, рекламе и т.д. Таким образом, мы видим, что для обучающихся важен критерий времени, когда возник прецедент так, как они привыкли слышать критику в адрес современной музыки, фильмов, книг определенной жанрово-тематической направленности и считают, что те фразы, имена, отсылки к их культуре будут восприняты негативно. Но в своей среде они спокойно

обмениваются между собой данными прецедентами и активно включают в их свой словарно-ментальный запас.

Следующее задание второго этапа было направлено на работу по определению трансформации прецедентов, включенных в иллюстративный материал. *«Как вы уже заметили, прецеденты, с которыми вы работаете, приведены не точно. Как вы думаете, что с ними произошло? Как можно назвать это явление? Влияет ли изменение прецедента на его узнаваемость?»*

Проанализируем полученные результаты после выполнения данного задания. Еще на первом этапе эксперимента респонденты отметили тот факт, что многие прецеденты приведены не полно, частично. Таким образом, наше задание второго этапа, направленное на работу с трансформацией прецедентов является обоснованным как методической, так и с научной точки зрения.

Обучающиеся, отвечая на вопрос о том, что же произошло с этими прецедентами, указывали, что у них изменен какой-либо компонент: изменено его написание, грамматическая форма, либо он совсем удален. Некоторые говорили о том, что присутствуют прецеденты с добавленным компонентом.

Так же как и в случае с определением понятия «источник» обучающиеся затруднялись дать название этому понятию. Многие называли это изменениями (95 % из 100, или 40 работ из 42), в двух работах указали, что это *«возможно просто автор до конца не знал сам текст»*.

После того, как был завершен второй этап эксперимента, мы объединили данные первого и второго этапов и пришли к следующим выводам:

1. Явление прецедентности является не знакомы обучающимся данной возрастной группы, но они знакомы с понятием «цитирование», а также используют в молодежном сленге такое понятие, как отсылка, ссылка. Данные термины, в большей степени, тяготеет к компьютерной сфере, язык которой понятен современному школьнику достаточно хорошо. Но они не только понимают, они еще и используют его в своей речи. После того, как они познакомились с термином «прецедентность» обозначили его научность и

большую широту охвата, по сравнению с термином «цитирование» и «отсылка», «ссылка».

2. Обучающиеся восприняли иллюстративный материал достаточно позитивно. Определенные трудности были вызваны с пониманием отдельных прецедентов, что, опять же, на наш взгляд, объяснимо возрастными особенностями обучающихся, и той культурно-компьютерной средой, в которой они живут.

3. Многие обучающиеся определили, что трансформация прецедентов достаточно интересный прием, поскольку позволяет выразить собственные мысли, сформировать свою личную авторскую позицию.

Таким образом, рассмотрев вопросы, касающиеся практической стороны нашего исследования мы можем тезисно представить предварительные выводы.

Выводы по второй главе

Во второй главе нашего исследования мы представили разные точки зрения на понимание природы трансформации прецедентных текстов не только в рамках массмедийного дискурса, но и в других дискурсах: художественном, научном, рекламном. Проанализировав полученный материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Трансформация ПТ представляла интерес в качестве объекта для изучения в разные периоды времени (1999 г., 2004г., 2008 г.). Причем следует отметить тот факт, что в проанализированных нами работах представлены достаточны разные взгляды на характер трансформации.

Считаем, что важным в теоретическом описании трансформационных явлений важную роль играет сам материал исследования. Заметим, что интерес характеру трансформации ПТ возникает с повышением интереса к изучению массмедийного дискурса. Существуют отдельные исследования, посвященные изучению трансформации ПТ в речи радиоведущих, в текстах рекламы. Но исследований, где происходит объединенное изучение трансформации ПТ на материале двух разновидностей массмедийного дискурса: печатного СМИ и телевизионной передачи не существует.

Нами была обозначена собственная классификация трансформаций ПТ (за основу были взяты классификации А. Б. Лихачёвой и Б. В. Кривенко. Представленная нами классификация, на наш взгляд, удобна своей знаковостью, а также тем, что представляет некий универсальный шаблон, применимый как для печатного СМИ, так и для телепрограммы.

2. Далее, мы согласно нашей классификации трансформаций ПТ, а также разделив весь массив фактического материала по сфере-источнику ПТ, провели детальный анализ вида трансформации ПТ и его семантической составляющей. Данный анализ показал, что среди ПТ журнала «За рулем» больше ПТ со сферой-источником кино и литература, так же присутствуют ПТ с другими сферами-источниками. Следует отметить тот факт, что при описании

семантики ПТ печатного СМИ, мы попытались представить в некоторых ПТ интонацию произношения ПТ так, как именно эта важнейшая составляющая любой вербальной коммуникации является очень важной при восприятии и дальнейшем понимании ПТ.

3. Далее, мы рассмотрели трансформацию ПТ на материале телепрограммы «Главная дорога». Данная телепередача близка по своей тематике печатному изданию, поэтому мы предполагали, что в речи телеведущих будут присутствовать ПТ. Результаты получились следующими:

- Телепрограмма «Главная дорога» относится к аудиовизуальному динамическому типу СМИ, для которых характерна подача информации, в-первую очередь, через аудиовизуальный ряд, а не через речь ведущих.
- В речи ведущих за проанализированный нами период мы встретили 25 единиц ПТ. Данные единицы мы проклассифицировали в соответствии с источником ПТ, а также привели анализ на наличие трансформации в ПТ.
- Проведенный анализ показал, что в речи телеведущих телепрограммы «Главная дорога» присутствуют ПТ, но в большинстве своем не в измененном виде, то есть без трансформации.

4. В последнем параграфе данной главы мы представили результаты лингвистического эксперимента, проведенного среди социально-детерминированной группы населения (обучающиеся 9-ых классов, МОУ «Лямбирская СОШ № 2»). Лингвистический эксперимент показал следующие результаты:

- Явление прецедентности является не знакомы обучающимся данной возрастной группы, но они знакомы с понятием «цитирование», а также используют в молодежном сленге такое понятие, как отсылка,

ссылка. Данные термины, в большей степени, тяготеет к компьютерной сфере, язык которой понятен современному школьнику достаточно хорошо. Но они не только понимают, они еще и используют его в своей речи. После того, как они познакомились с термином «прецедентность» обозначили его научность и большую широту охвата, по сравнению с термином «цитирование» и «отсылка», «ссылка».

- Обучающиеся восприняли иллюстративный материал достаточно позитивно. Определенные трудности были вызваны с пониманием отдельных прецедентов, что, опять же, на наш взгляд, объяснимо возрастными особенностями обучающихся, и той культурно-компьютерной средой, в которой они живут.

- Многие обучающиеся определили, что трансформация прецедентов достаточно интересный прием, поскольку позволяет выразить собственные мысли, сформировать свою личную авторскую позицию.

Таким образом, вторая глава нашей работы представляет собой практико-ориентированный материал, который полностью отражает теоретическую базу первой главы нашего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антропоцентрическая парадигма научного знания утвердила изучение человека как объекта – субъекта – предмета. Столь междисциплинарный подход к изучению человека привел к тому, что многие науки стали объединять научные парадигмы, области знания, вырабатывать собственный категориально-терминологический аппарат. К терминам, получившим свое описание на стыке новых областей научного знания, относится термин «прецедентность», определяющаяся как культурно – обусловленная категория, функционирующая в момент воспроизведения прецедентного феномена.

Прецедентный текст – это многомерная единица. Прецедентный текст можно обозначить и как социальное, так и культурное явление, входящее в национальный фонд памяти определенного социума, заключающее в себе обозначенные ранее и выделенные знания. В период развития коммуникационной деятельности возрастает число общих прецедентных текстов, знание которых становится необходимым условием получения полноценных фоновых знаний.

Исследование прецедентных текстов представляет собой обширное поле, рассмотрение которого особо актуально в настоящее время, когда прецедентная база активно обогащается благодаря, в том числе, средствам Интернет-ресурсов. Прецедентные тексты все чаще используются средствами массовой информации для привлечения внимания потенциальной аудитории.

Прецедентный текст можно представить в виде системы единиц, которые хорошо известны любому реципиенту. Использование прецедентных феноменов в массмедийном дискурсе, их понимание адресатом является неотъемлемой частью общей культурной, речевой компетенции современной языковой личности.

В последние годы отечественные газеты и журналы активно используют прецедентные тексты. Актуализация интереса объясняется поиском новых способов привлечения адресата, а также необходимостью максимально

эффективно и информативно наполнить заголовок. В отечественной лингвистической науке разработкой проблем прецедентных текстов занимаются такие известные учёные, как, Д. Б. Гудков, И. В. Захарченко, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных. В. Г. Костомаров.

Но прецедентный текст чаще всего функционирует не как единое неделимое целое, а как единица подвижная, способная к трансформации. Основными функциями трансформации прецедентные тексты, на наш взгляд, являются:

- функция привлечения внимания (акцентная функция),
- эмоционально-экспрессивная функция
- функция выражения авторского начала
- рекламная функция и т. д.

Таким образом, первая глава нашей работы представляет собой теоретический материал по заявленной теме исследования. На наш взгляд, представленный теоретический материал необходим для осуществления практической работы.

Во второй главе мы представили, посвященной рассмотрению трансформационных явлений в ПТ, был собран как теоретический, так и, преимущественно, практический материал.

Трансформационные изменения прецедентных текстов могут происходить на разных языковых уровнях: лексическом, семантическом, синтаксическом. В проанализированных нами работах, посвященных явлению трансформации прецедентных текстов достаточно подробно представлены две классификации трансформационных изменений. Это труды А. Б. Лихачёвой и Б. В. Кривенко. В своем исследовании мы опирались на эти классификации. Но в процессе нашей работы нам представилось необходимым вывести собственную классификацию прецедентных текстов в **основу классификации** мы положили два параметра: **источник прецедентности и характера его трансформации.**

Принятые нами обозначения:

Трансформация А – замена одного или нескольких ключевых слов на слова, связанные с коммуникативно-прагматическим замыслом статьи.

Трансформация Б – дополнение новыми словами, которые придают высказыванию совершенно иной смысл.

Трансформация В – Отсутствие трансформации.

Проведенный нами анализ показал, что среди полученного материала большего всего прецедентные текстов с источником - сферы кино, на втором месте стоит – художественная литература.

По типу трансформации в проанализированном нами материале больше всего **Трансформаций А**. На наш взгляд, это объясняется стремлением авторов статей использовать прецедентные тексты, в-первую очередь, в функции привлечения внимания и установления контакта с аудиторией, и только потом рассматривать прецедентные тексты в его других функциях.

Другие результаты мы получили, проанализировав речь телеведущих телепрограммы «Главная дорога». В речи телеведущих телепрограммы «Главная дорога» присутствуют ПТ, но в большинстве своем не в измененном виде, то есть без трансформации. Доминирование **Трансформации В** объясняется, на наш взгляд тем, что телеведущим не нужно привлекать зрителей специальными приемами речевой выразительности (применением в тексте ПТ можно отнести к специальным приемам речевой выразительности, выполняющим разнообразные средства). Для этого в программах динамического характера предусмотрен яркий аудиовизуальный ряд.

В процессе работы над исследованием нами были решены обозначенные выше задачи:

- проанализировать заголовки журнала «За рулём» и речь ведущих телепрограммы «Главная дорога», а также выявить и исследовать в них прецедентные тексты;

- выявить важнейшие составляющие трансформации прецедентных текстов, используемых в заголовках и в речи телеведущих.
- исследовать виды и типы трансформации прецедентных текстов и специфику их восприятия социально-детерминированной группой населения.

В последнем параграфе данной главы мы представили результаты лингвистического эксперимента, проведенного среди социально-детерминированной группы населения (обучающиеся 9-ых классов, МОУ «Лямбирская СОШ № 2»). Лингвистический эксперимент показал следующие результаты:

- Явление прецедентности является не знакомы обучающимся данной возрастной группы, но они знакомы с понятием «цитирование», а также используют в молодежном сленге такое понятие, как отсылка, ссылка. Данные термины, в большей степени, тяготеет к компьютерной сфере, язык которой понятен современному школьнику достаточно хорошо. Но они не только понимают, они еще и используют его в своей речи. После того, как они познакомились с термином «прецедентность» обозначили его научность и большую широту охвата, по сравнению с термином «цитирование» и «отсылка», «ссылка».
- Обучающиеся восприняли иллюстративный материал достаточно позитивно. Определенные трудности были вызваны с пониманием отдельных прецедентов, что, опять же, на наш взгляд, объяснимо возрастными особенностями обучающихся, и той культурно-компьютерной средой, в которой они живут.
- Многие обучающиеся определили, что трансформация прецедентов достаточно интересный прием, поскольку позволяет выразить собственные мысли, сформировать свою личную авторскую позицию.

Решенные нами задачи позволили достичь обозначенной цели, а именно исследовать трансформацию прецедентных текстов на материале заголовков журнала «За рулем» и речи ведущих телепрограммы «Главная дорога», а также выявить специфику их восприятия определенной социально-детерминированной группой населения.

Перспективой продолжения работы над проблемой трансформации ПТ является более глубокое исследование различных аспектов существования ПТ, чему будет способствовать привлечение большего количества материала.

Более того, предполагается расширить рамки изучения прецедентных феноменов как одного из способов достижения необходимого воздействия и включить в исследование анализ звучащей «живой» речи определенной социально-детерминированной группы населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 688 с.
2. Баженова Е. А. Прецедентные единицы в научном тексте / Е. А. Баженова // Вестник Пермского университета. — 2010. — Вып. 3 (9). —С. 32—36.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. -424 с.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет/ М. Бахтин. М.'Художественная литература, 1975. - 502 с.
5. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : ок. 5000 ед. : в 2 т. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова ; под ред. С. Г. Шулежковой. — Изд-е 2-е, испр. и доп. — Магнитогорск. — Greifswald : МаГУ ; Ernst Moritz Arndt Universitat, 2009. —737 с.
6. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. — М. : Логос, 2003. — С. 131.
7. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник / Н. С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М. : Высш. шк., 2003. — С. 216.
8. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. — М., 1999. — С. 233.
9. Гудков Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко // Вестник Московского университета. — 1997. — № 4. — С. 106—110.
10. Демьяненко В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. -1994. № 4. -С. 17-33
11. Душенко К. В. Цитаты из русской литературы. Справочник / К. В. Душенко. — М., 2005. — 704 с.

12. Евтюгина А.А Деформация прецедентного текста как конструктивный прием. / А. А. Евтюгина - Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 1999. — 17с
13. Егорьева М. П. К вопросу о понятии «Прецедентный текст» / М. П. Егорьева. — Челябинск, 2011. — С. 3.
14. Журавлева Е. А. Прецедентные тексты начала XXI века / Е. А. Журавлева, Ж. Д. Капарова. — М. : Флинта, 2007. — С. 27.
15. Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — С. 121.
16. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Н. Ю. Караулов. — Изд. 6-е. — М. : Наука, 2007. — С. 21.
17. Костомаров В. Г. Современный русский язык и культурная память / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров. — М.: ИНИОН РАН, 2000. —С. 23—36.
18. Костомаров В. Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Язык и творчество. — М., 1996. — С. 279—302.
19. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2001. — С. 164.
20. Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. — Сер. 9. — 1997. — No 3. — С. 62—75.
21. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль / Н. А. Кузьмина. — М. : URSS, 2004. — С. 86.
22. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи : учебное пособие для студентов вузов / О. В. Лисоченко. — Ростов н/Д. : Феникс, 2007. — С. 99.
23. Лихачева А. Б. Современный русский телезритель: фрагменты языкового сознания / А.Б. Лихачева // Язык, сознание, коммуникация :

сборник статей ; под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. — Вып. 17. — М. : МАКС-Пресс, 2001. — С. 152.

24. Миронова Д. А. Трансформация прецедентных высказываний в переводах заголовков медиатекстов онлайн-форматов / Д. А. Миронова. — Тюмень, 2013. — С. 8.

25. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе : автореф. дис. канд. филол. наук / Е. В. Михайлова. — Волгоград, 1999. — С.18.

26. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации /Е. А. Нахимова. — Екатеринбург, 2007. — С. 207.

27. Образ мира в зеркале языка: сб. научных статей / В. В. Колесов, М. Влад. Пименова, В. И. Теркулов. — М.: Флинта, 2015. — С. 568.

28. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М.: Оникс, 2008. — 1376 с.

29. Петрова М. В. Словарь крылатых выражений / М. В. Петрова. — М. :Классик, 2011. — 640 с.

31. Пучкова Е. В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках / Е. В. Пучкова. — Хабаровск, 2013. — С. 214.

32. Ростовая Е. Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы / Е. Г. Ростовая // Русский язык за рубежом. — М.: Русский язык, 1993. — № 1. — С. 7 — 15.

33. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин. — М.: Academia, 2000. — С. 28.

34. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. — 1995. — № 6. — С. 17—29.

35. Фащанова С. И. Трансформация прецедентных текстов как прием языковой игры в радиодискурсе. / С. И. Фащанова // Вестник Томского гос.ун-та. — 2011 г. С.36-39

